
Сона Скофилд
Развод с генералом
Брачная афера
РАЗВОД
Решение расторжении брака

Сона Скофилд

Развод с генералом. Брачная афера

«Автор»
2026

Скофилд С.

Развод с генералом. Брачная афера / С. Скофилд — «Автор», 2026

После развода Андрей по-прежнему заказывал мне капучино. Не заметил, что я давно пью черный кофе. Зато был уверен, что прекрасно знает, чего мне не хватает для счастья.Двадцать шесть лет я была женой генерала. Мы растили дочь, строили дом, собирались вместе состариться. Теперь Андрей хотел оставить дом себе, а мне — квартиру и миллион. Когда я отказалась подписывать бумаги, он нашел способ сделать меня сговорчивее.Купил мне любовь.Только я об этом не знала.Я знала совсем другого Льва. Мужчину с шершавыми ладонями, пахнущими древесиной, с упрямым характером и неожиданно нежными прикосновениями. Я сама поцеловала его первой. Сама попросила остаться на ночь. И впервые за долгое время не жалела о собственном выборе.А потом Андрей показал мне переписку с брачным агентством.— С Мельниковым я уже разговаривал, — сказал он.И мне стало страшно спросить Льва, сколько из нашего счастья было настоящим.

© Скофилд С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тонкая папка 5
Глава 2. Шестой стол 22
Глава 3. Трамвайное кольцо 44
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Сона Скофилд
Развод с генералом. Брачная афера

Глава 1. Тонкая папка

В приемной нотариальной конторы Андрей освободил длинный ремешок моей сумки, зацепившийся за подлокотник кресла, и повесил ее на свободный крючок.

— Так удобнее, — сказал он.

Я хотела ответить, что мне было удобно и раньше, но промолчала. Андрей не заметил моего недовольства. Он уже подошел к стойке администратора и доставал из внутреннего кармана пиджака паспорт.

— Зорины. На одиннадцать тридцать. По соглашению о разделе имущества.

Девушка за стойкой нашла нашу запись.

— Андрей Викторович и Вера Михайловна?

— Совершенно верно.

— Присаживайтесь, пожалуйста. Галина Владимировна освободится через несколько минут.

Андрей поблагодарил ее, вернулся ко мне и посмотрел на часы.

— Рановато приехали.

— На восемь минут.

— Лучше подождать, чем опоздать.

За двадцать шесть лет совместной жизни я слышала эту фразу столько раз, что могла предсказать даже интонацию.

Он сел рядом, положил на колено тонкую папку из темно-синего пластика и принялся просматривать сообщения в телефоне. На нем были светлая рубашка без галстука, серый пиджак и те самые часы, которые мы покупали к его пятидесятилетию. После выхода в запас Андрей стал одеваться свободнее, но привычка держаться прямо и занимать в любом помещении самое удобное для наблюдения место осталась.

Я смотрела на его руки. На безымянном пальце еще виднелась бледная полоска от обручального кольца. Андрей снял его почти сразу после того, как мы подали заявление на развод.

Мое кольцо лежало в коробке с украшениями. Я убрала его только через три дня после получения свидетельства. Не потому, что надеялась вернуть мужа. Просто каждый раз, собираясь выйти из дома, машинально тянулась к привычному золотому ободку, а потом вспоминала, что надевать его больше незачем.

Семь недель мы официально не были супругами.

За это время мне пришлось заменить замок на входной двери, переоформить несколько коммунальных договоров и научиться покупать продукты на одного человека. Самым трудным оказалось не что-то из этого. Я никак не могла привыкнуть к тому, что Андрею больше не нужно было рассказывать, куда я собиралась в субботу и почему задержалась после работы.

Иногда я все равно мысленно составляла для него объяснение.

— Ты документы взяла? — спросил он, не поднимая головы от телефона.

Я коснулась своей папки.

— Взяла.

— Свидетельство о разводе?

— Да.

— Паспорт?

— Андрей.

Он посмотрел на меня.

— Что?

— Я не первый раз прихожу к нотариусу.

— Я просто уточнил.

И снова уткнулся в экран.

Я откинулась на спинку кресла и принялась разглядывать картину напротив. На ней был изображен Петербург в ясный летний день: канал, невысокий мост, пара людей с зонтиками от солнца. За окном настоящего Петербурга моросил мелкий сентябрьский дождь. Влажный плащ холодил колени, а в приемной сильно пахло полиролью для мебели.

Мы приехали в контору на одной машине. Андрей предложил заехать за мной, и я согласилась, потому что не хотела искать парковку, а потом идти под дождем. Всю дорогу он рассказывал о ремонте какой-то учебной базы, где теперь занимался общественными проектами для бывших военнослужащих. Я слушала, задавала вопросы и даже один раз посоветовала, как удобнее организовать расписание занятий.

Только когда мы остановились у нотариальной конторы, я вспомнила, зачем приехала.

В последние месяцы наших отношений мы редко разговаривали так спокойно. Теперь, когда Андрей перестал быть моим мужем, обычная беседа почему-то опять получалась.

Дверь кабинета открылась.

— Зорины, проходите.

Андрей поднялся первым. Я забрала сумку и последовала за ним.

Нотариус оказалась невысокой женщиной примерно моего возраста, с коротко подстриженными темными волосами. На столе перед ней лежали распечатки документов.

— Добрый день. Присаживайтесь. Проект соглашения я посмотрела, — сказала она. — Но прежде чем мы начнем, хочу уточнить, оба ли вы ознакомились с окончательной редакцией.

— Да, — ответил Андрей.

— Я получила ее вчера вечером, — сказала я.

Нотариус повернулась ко мне.

— У вас есть вопросы по содержанию?

— Есть.

Андрей переставил телефон с одного края стола на другой.

— Мы все обсуждали, Вера.

— Мы обсуждали, что квартира останется мне, а дом тебе. Остальные условия я вчера увидела впервые.

— Они стандартные.

— Тогда не понимаю, почему ты не прислал их раньше.

Нотариус выждала, пока мы закончим.

— Давайте посмотрим конкретные положения.

Она развернула перед собой документ.

Я достала очки. С возрастом мне становилось все труднее читать мелкий шрифт при искусственном освещении. Андрей купил мне хорошую оправу два года назад, предварительно посоветовавшись с продавцом и выбрав модель на собственный вкус. Очки мне подходили. Я их носила, хотя изначально хотела совсем другие.

— Согласно проекту, квартира на Васильевском острове переходит в единоличную собственность Веры Михайловны, — начала нотариус. — Загородный дом с земельным участком остается в собственности Андрея Викторовича. Предусмотрена денежная компенсация в размере одного миллиона рублей.

Она перелистнула страницу.

— После исполнения соглашения стороны подтверждают отсутствие взаимных имущественных претензий относительно перечисленных объектов. Вы согласны с такими условиями, Вера Михайловна?

Я посмотрела на Андрея.

Он сидел спокойно, положив ладони на стол. На работе у него всегда было такое выражение лица, когда подчиненный докладывал о проблеме, которую сам же и создал.

— Нет, — ответила я.

Он повернулся.

— Вера, только не начинай.

— Я еще ничего не начала.

— Мы договаривались, что квартира остается тебе.

— Да.

— И я выплачиваю миллион.

— Я слышала.

— Тогда в чем вопрос?

Мне захотелось попросить нотариуса выйти из собственного кабинета, чтобы мы могли поговорить без посторонних. Столько лет я старалась не спорить с мужем при людях. Даже сейчас, когда он уже не был моим мужем, неловкость от необходимости возражать ему оказалась сильнее, чем я ожидала.

Я заставила себя посмотреть в документ.

— В этом соглашении никак не учитываются деньги, которые я вложила в покупку дома.

— Мы опять возвращаемся к этому?

— Мы пока ни разу нормально это не обсудили.

— Господи, Вера. Дом мы покупали восемь лет назад.

— Именно.

— Все эти годы я его содержал. Крышу менял, коммуникации проводил, за участком следил. Ты хоть представляешь, сколько туда вложено?

— Примерно представляю. Я сама переводила деньги подрядчикам, когда мы делали второй этаж.

Андрей раздраженно откинулся на спинку кресла.

Нотариус вмешалась прежде, чем он успел ответить.

— Андрей Викторович, вопросы взаимных вложений вы вправе урегулировать соглашением. Но оно должно отражать добровольную волю обеих сторон. Если Вера Михайловна не согласна с условиями, сегодня удостоверить документ мы не сможем.

Он помолчал.

— У нас вопрос только в сумме?

— Я пока не готова сказать, — ответила я. — Мне нужно показать документы специалисту.

— Какому еще специалисту?

— Юристу.

Андрей медленно снял очки, которые надевал для чтения.

— Ты решила судиться со мной?

— Я решила разобраться в соглашении до того, как его подписывать.

— Это одно и то же начало.

— Не обязательно.

Нотариус не стала участвовать в нашем споре. Она спокойно объяснила, какие документы понадобятся, если мы согласуем другую редакцию, и предложила назначить новую встречу позднее.

Андрей задал несколько вопросов о сроках.

Я слушала и вспоминала, как восемь лет назад мы впервые приехали смотреть загородный дом.

Тогда он стоял без внутренней отделки. На первом этаже пахло свежими досками и цементом, окна были закрыты строительной пленкой, а на участке росла старая яблоня. Андрей ходил по комнатам и прикидывал, где поставить мебель. Я стояла возле большого окна будущей гостиной и представляла, как буду пить здесь чай зимними вечерами.

Нам не хватало денег на покупку. Незадолго до этого я получила в наследство от тети двухкомнатную квартиру в Великом Новгороде. Тетя прожила там почти всю жизнь, а я в детстве проводила у нее летние каникулы. Продавать квартиру было жалко, но мы с Андреем решили, что большой дом под Петербургом важнее.

Я сама нашла покупателей, занималась документами и потом перевела деньги на счет, с которого мы рассчитывались за приобретение. В тот вечер Андрей обнял меня на пороге недостроенной гостиной и сказал:

«Вот увидишь, Верочка, у нас здесь все будет хорошо».

Он редко называл меня Верочкой. Поэтому я запомнила. Теперь дом должен был остаться ему, а мне предлагали миллион рублей и квартиру, в которой я уже жила.

Конечно, вопрос был не только в той наследственной квартире. За годы брака у нас накопились общие средства, и я понимала, что разбираться с ними придется подробно. Но Андрей разговаривал так, будто городской квартиры мне вполне достаточно, а все остальное принадлежало ему по праву человека, который зарабатывал больше.

— Вера Михайловна?

Я подняла глаза.

Нотариус ждала ответа.

— Простите, задумалась.

— Я уточняла, хотите ли вы получить копию проекта с собой.

— Да, пожалуйста.

Андрей едва заметно покачал головой.

Я видела этот жест сотни раз. Обычно он означал, что я усложняла простую ситуацию. Помощница распечатала документы, скрепила листы и положила передо мной.

Я убрала их в папку.

Когда мы вышли в приемную, Андрей сразу направился к выходу. Я задержалась, чтобы застегнуть плащ.

— Ты можешь объяснить, чего добиваешься? — спросил он, едва мы оказались на лестнице.

Вопрос прозвучал негромко, но я хорошо знала этот тон.

— Нормального раздела имущества.

— Я предлагаю тебе квартиру стоимостью шестнадцать миллионов.

— А себе оставляешь дом.

— Дом еще нужно продать. И не факт, что за него дадут столько, сколько мы рассчитываем.

— Тогда почему ты так уверен, что предложенное соглашение справедливое?

Он остановился на площадке между этажами.

— Потому что я представляю, сколько стоит недвижимость. А ты сейчас действуешь на эмоциях.

Я усмехнулась.

— Хорошо, что хотя бы один из нас способен думать.

— Не передергивай.

— Я и не пытаюсь.

Несколько секунд мы молчали. Мимо прошла пожилая женщина с тростью. Андрей посторонился и придержал перед ней дверь. Поблагодарив, она посмотрела на нас с любопытством.

Я дождалась, пока женщина спустится.

— Андрей, мне не нужны ни скандалы, ни суды. Я хочу просто проверить документы. Почему тебя это так злит?

Он сунул руки в карманы пиджака.

— Потому что у меня есть определенные обязательства.

— Перед кем?

— Перед людьми, с которыми я договорился.

— Ты договорился о продаже дома?

Андрей посмотрел на меня уже внимательнее.

— Я говорил, что собираюсь продавать.

— Ты говорил, что подумаешь об этом после раздела.

— Ситуация изменилась.

— А меня ты решил поставить перед фактом.

— Вера, не начинай опять про то, что я всю жизнь что-то за тебя решал.

Я замолчала.

Странно было слышать от него эту фразу. Я действительно много раз говорила об этом в последние месяцы брака. Но Андрей неизменно считал мои претензии несправедливыми.

— Ладно, — сказал он уже мягче. — Давай без ссор. Ты ведь не завтракала?

— Завтракала.

— Кофе хотя бы выпьем. Здесь рядом нормальное место есть.

Я хотела отказаться. Но была уже почти полуденная пора, на работу мне нужно было только к двум, а дождь снаружи усилился.

— Хорошо. Только ненадолго.

Андрей кивнул с таким облегчением, будто мы только что согласовали гораздо более важный вопрос.

***

Кафе находилось через два дома от нотариальной конторы.

Мы бывали здесь раньше. Андрей любил столик у окна, откуда можно было видеть улицу, а я любила их сырники с теплым ягодным соусом. В последнее время мы почти перестали ходить куда-либо вдвоем, и я с удивлением обнаружила, что официантка нас помнила.

— Добрый день. Как обычно?

Андрей улыбнулся.

— Мне американо. Вере капучино и сырники.

— Мне просто черный кофе, — сказала я.

Официантка вопросительно посмотрела на него.

— Черный кофе, — повторила я. — И ничего больше, спасибо.

Девушка ушла.

Андрей снял пиджак и повесил на спинку стула.

— Ты раньше капучино любила.

— Раньше любила.

— С каких пор перестала?

Я пожала плечами.

— Не помню.

На самом деле помнила. Полгода назад врач посоветовал мне уменьшить количество молока из-за неприятных ощущений после еды. Я рассказала Андрею за ужином. Он тогда одновременно слушал какую-то запись на телефоне и, кажется, ничего не запомнил.

Не самый серьезный повод обижаться на человека, с которым прожила четверть века. Но именно подобные мелочи в последнее время становились заметнее всего.

— Ты похудела, — сказал Андрей.

— Немного.

— Ешь нормально?

— Нормально.

— Дарья говорила, что ты почти не готовишь.

— Дарья была у меня один раз после развода.

— Она волнуется за тебя.

— Я тоже за нее волнуюсь.

— Ну вот и не надо давать поводов.

Я посмотрела в окно.

По мокрому тротуару торопилась женщина с мальчиком лет семи. Он шел через каждую лужу, а она безуспешно пыталась удержать его за капюшон куртки. Андрей тоже заметил их и коротко улыбнулся.

— Помнишь, как Дарья однажды провалилась в канаву у дома? — спросил он.

Я рассмеялась прежде, чем успела подумать.

— Она не провалилась. Она решила проверить, насколько там глубокая вода.

— И проверила. По грудь.

— Ты тогда нес ее домой на руках, а она была в твоих сапогах.

— Потому что свои она там оставила.

— Один сапог. Второй мы с соседкой потом нашли.

Андрей покачал головой.

— Упрямая была с детства.

— Была?

Он улыбнулся. Я тоже.

Несколько секунд мы сидели, вспоминая один и тот же вечер. Дарье тогда было пять лет. Мы жили в гарнизонном городке, где весной между домами появлялись длинные канавы с талой водой. Андрей пришел со службы раньше обычного, услышал, что дочь потеряла сапог, и отправился искать его вместе с нами. Вернулись мы втроем промокшие и голодные. Двадцативосьмилетняя я, тридцатишестилетний Андрей и маленькая Дарья — я хорошо помнила нас в тот вечер, хотя с тех пор прошло почти двадцать лет.

Потом официантка принесла кофе, и мы замолчали.

Андрей достал из сахарницы пакетик, высыпал содержимое в чашку и размешал. Раньше он никогда не пил кофе с сахаром. В последние годы начал добавлять половину ложки, объясняя, что так меньше чувствуется горечь.

Мне почему-то стало неприятно, что я запомнила эту мелочь, а он — мой отказ от молока нет.

— Вера, — начал он спустя некоторое время, — я понимаю, что тебе сейчас тяжело.

Я подняла глаза.

— Не надо.

— Что не надо?

— Разговаривать со мной так, будто ты собираешься сообщить неприятную новость.

Он нахмурился.

— Я хотел сказать, что не собираюсь оставлять тебя без средств.

— Спасибо. Я работаю.

— Я не об этом.

— А о чем?

— О том, что ты не должна воспринимать наш развод как конец жизни.

Я сделала глоток кофе.

Он был слишком горячим, но я не поставила чашку сразу. Хотелось занять руки.

— Не воспринимаю.

— Ты практически никуда не выходишь. Дома сидишь после работы. Люба мне говорила.

Я посмотрела на него поверх чашки.

— Ты обсуждал с Любой, как я провожу вечера?

— Мы случайно встретились. Она сама завела разговор.

— Понятно.

— Что тебе понятно?

— Ничего особенного. Просто интересно, сколько людей теперь следят за тем, скучно ли мне дома.

Андрей раздраженно вздохнул.

— С тобой невозможно спокойно поговорить.

— Мы вполне спокойно разговаривали до тех пор, пока ты не начал объяснять, как мне жить.

Он помолчал, затем отодвинул чашку.

— Я не хочу, чтобы ты была одна. Это действительно так трудно понять?

Я посмотрела на него.

Передо мной сидел мужчина, которого я знала с двадцати одного года. Я могла по выражению его лица определить, устал ли он, злится ли, собирается ли спорить. Знала, что зимой у него болело старое поврежденное колено. Что он не любил, когда в гостиницах слишком мягкие подушки. Что после долгой дороги обязательно сначала принимал душ и только потом садился ужинать.

Но в последние месяцы оказалось, что о самых важных его желаниях я не знала почти ничего.

Он мог месяцами встречаться с другой женщиной, приезжать домой, расспрашивать меня о работе и вместе со мной выбирать плитку для ванной.

Теперь он заботился о том, чтобы я не скучала после развода.

— Ты правда думаешь, что мне достаточно найти другого мужчину и все пройдет? — спросила я.

— Я так не говорил.

— Почти.

— Вера, мы взрослые люди. Мне пятьдесят пять, тебе сорок семь. Не надо делать вид, что у тебя больше никогда никого не будет.

Я покрутила чашку за ручку.

— А ты не переживай. Если я решу с кем-нибудь познакомиться, тебе не придется заниматься организацией.

Он странно посмотрел на меня. Всего на секунду, но я заметила.

— Я и не собирался, — ответил Андрей.

Потом достал телефон.

Разговор о моей личной жизни закончился, а я так и не поняла, зачем он его начал.

Вскоре Андрей снова вернулся к дому.

Он рассказал, что появился серьезный покупатель, который не хочет ждать бесконечно. В ноябре тот рассчитывал закончить сделку. Если к тому времени раздел не будет урегулирован, придется искать другого желающего.

— И, поверь, таких предложений сейчас немного, — добавил Андрей.

Я не знала, так ли это. Поэтому ничего не ответила.

— Я не собираюсь продавать дом за бесценок, — продолжил он. — Мне тоже нужно где-то жить.

Я подняла глаза.

— С Ниной?

Он перестал размешивать кофе.

— С Ниной, — ответил после короткой паузы.

Прежде я избегала произносить ее имя. В первое время после признания Андрея мне казалось, что стоит назвать эту женщину вслух, и все случившееся окончательно станет настоящим. Потом я увидела ее фотографию на странице одного из городских мероприятий.

Она была красивой. Не девочкой, как я почему-то представляла, а взрослой ухоженной женщиной с темными волосами и хорошей осанкой. На снимке Нина стояла рядом с Андреем, придерживая рукой край его пиджака.

Я долго рассматривала эту руку. Потом закрыла страницу и почувствовала себя настолько глупо, что даже рассердилась.

— Она хочет жить за городом? — спросила я.

— Мы пока решаем.

— Понятно.

— Вера, не нужно думать, что она имеет какое-то отношение к нашему разделу.

— Я ничего такого не говорила.

— Просто предупреждаю.

— Хорошо.

Он посмотрел на меня с досадой.

— Ты отвечаешь так, будто пытаешься меня задеть.

— Я спросила, с кем ты собираешься жить. Ты ответил. Что еще мне нужно сказать?

Андрей провел ладонью по лицу.

— Ничего. Забудь.

Мне стало жаль нас обоих. Не в том смысле, что я захотела вернуть прежнюю жизнь. Но смотреть, как мы пытаемся разговаривать после двадцати шести лет вместе и постоянно попадаем в одно и то же неприятное место, оказалось мучительно.

Я допила кофе.

— Мне пора на работу.

— Я отвезу.

— Не нужно. Здесь недалеко метро.

— На улице дождь.

— У меня плащ.

Он хотел возразить, но сдержался.

Мы вышли из кафе вместе. Андрей раскрыл зонт и проводил меня до угла.

— Позвони, когда поговоришь с юристом, — сказал он.

— Позвоню.

— Только постарайся выбрать нормального специалиста. Не того, кто начнет обещать тебе золотые горы ради гонорара.

Я застегнула верхнюю пуговицу плаща.

— Постараюсь.

Он наклонился, собираясь поцеловать меня в щеку.

Я чуть отстранилась.

Андрей остановился.

— Прости. Привычка.

— Ничего.

Мы постояли друг перед другом еще несколько секунд.

Потом он повернулся к машине, а я пошла в сторону метро.

В стекле ближайшей витрины на мгновение отразилась моя фигура: женщина с мокрыми волосами у висков, в темно-синем плаще, с сумкой через плечо. Я остановилась и поправила воротник.

Андрей всегда говорил, что мне идет этот цвет.

Плащ я купила сама. И внезапно обрадовалась хотя бы этому.

***

В образовательном центре меня встретили сразу тремя проблемами.

Преподаватель курса фотографии заболел. Администратор перепутала номера аудиторий, и слушатели вечерней группы получили сообщение, что занятие отменяется. А компьютер в кабинете руководителя решил устанавливать обновление ровно за пятнадцать минут до видеосовещания.

Я сняла плащ, убрала сумку под рабочий стол и попросила коллегу принести список слушателей.

— У нас половина людей уже звонит, — сообщила Аня, младший администратор. — Я им говорю, что все уточняем, а они спрашивают, когда именно уточним.

— Сейчас. Фотографию сегодня точно не проведем?

— Максим Сергеевич с температурой. Сказал, до понедельника никуда не выйдет.

— Хорошо. Подготовь сообщение с переносом и предложи две даты. Но сначала проверь свободные аудитории, чтобы мы не переносили занятие три раза.

— А видеосовещание?

— Проведем из моего кабинета. Там все работает.

— И аудитория номер четыре занята до семи.

— Значит, группу по истории города переведем во вторую. Там проектор есть?

Аня кивнула.

— Тогда отправляй преподавателю новый номер аудитории и попроси подтвердить, что он увидел сообщение.

Она облегченно выдохнула и убежала. Я села за компьютер, открыла расписание и начала переставлять занятия.

На работе мне почти никогда не приходилось сомневаться в том, что я делала. Я могла рассчитать нагрузку преподавателей, договориться с недовольными слушателями, найти замену заболевшему сотруднику и одновременно объяснить руководителю, почему очередное хорошее предложение невозможно выполнить без дополнительных людей.

Иногда меня раздражало, что дома эта уверенность куда-то исчезала.

Еще утром я позволила Андрею отвечать за нас обоих у нотариуса. А через три часа спокойно убеждала пожилого преподавателя, что нельзя занимать две аудитории одновременно, даже если его лекция, как он выразился, имеет исключительное значение для культурной жизни города.

— Вера Михайловна, вы только не обижайтесь, — сказал он под конец разговора. — Просто в прошлый раз мне обещали большой экран.

— Я не обижаюсь, Борис Павлович. Экран будет. Аудитория чуть меньше, зато никому не придется сидеть в проходе.

— Ну, если так...

— Именно так.

Он согласился.

Я положила трубку и улыбнулась.

Вот бы с Андреем все было настолько просто.

В четыре часа мне позвонила Дарья.

— Мам, ты на работе?

— Да. Что случилось?

— Ничего. Я хотела спросить, ты случайно не видела мою старую коробку с фотографиями? Там еще пленка с выпускного.

— Кажется, она в шкафу в маленькой комнате. На верхней полке.

— Точно! Спасибо. Я в субботу заеду, заберу?

— Конечно. Можешь остаться на ужин.

— Не знаю пока. Мы с ребятами собирались куда-то идти.

— Хорошо. Тогда просто заезжай, когда удобно.

Дарья помолчала.

— Папа сказал, вы сегодня были у нотариуса.

Я закрыла таблицу с расписанием.

— Были.

— Все нормально?

— Не совсем. Я не подписала соглашение.

— Почему?

— Потому что хочу сначала показать его юристу.

— Понятно.

В ее голосе появилась осторожность.

Я хорошо ее слышала и сразу захотела объяснить, почему поступила правильно.

— Даш, там есть вопросы по дому. Ты же помнишь, что мы покупали его в том числе на деньги от продажи тетиной квартиры? А в соглашении...

— Мам, — перебила она.

Я замолчала.

— Я понимаю, что у вас там сложная история. Но я ничего не могу посоветовать. Я даже документы не видела.

— Я и не прошу совета.

— Просто папа сегодня тоже мне позвонил. И начал рассказывать, что ты почему-то не хочешь договариваться.

Мне стало жарко.

— Вот как.

— Я ему то же самое сказала. Разбирайтесь сами.

— Правильно сказала.

— Ты не обиделась?

Я взглянула на окно. Дождь почти закончился, но небо оставалось серым.

— Немного, — призналась я. — Хотя понимаю, что ты не обязана во всем этом участвовать.

Дарья вздохнула.

— Я вас обоих люблю. Можно я хотя бы пока не буду выбирать, кто прав?

— Можно.

Она помолчала.

— Ладно. Я в субботу напишу. И ты там поешь что-нибудь, хорошо?

Я невольно улыбнулась.

— Договорились.

После разговора я некоторое время сидела с телефоном в руке. Дарье было двадцать четыре. Она жила отдельно, работала дизайнером и давно сама решала, с кем встречаться, где проводить выходные и какую мебель покупать в свою квартиру.

Но иногда я разговаривала с ней так, будто ей все еще было двенадцать и она обязана знать, почему родители ссорились за ужином. Мне стало стыдно.

Я открыла нашу переписку и написала: «Прости, что начала рассказывать про документы. Это действительно не твоя забота».

Ответ пришел почти сразу.

«Мам, все нормально. Просто я вас очень люблю. Обоих».

Я перечитала сообщение и отложила телефон.

За соседним столом зазвонил рабочий аппарат. Аня попросила меня подойти к одному из слушателей, который не мог найти нужную аудиторию.

Я поднялась и вернулась к обычным делам.

К шести вечера расписание удалось привести в порядок. Обновление на компьютере руководителя закончилось, преподаватели подтвердили занятия, а участники курса фотографии получили сообщения о переносе.

Когда я выходила из центра, на улице уже стемнело.

Я купила по дороге хлеб, творог и два яблока. Перед холодильником долго выбирала йогурт, который раньше покупала Андрею, а потом поставила его обратно на полку.

Дома я все еще иногда готовила слишком много еды.

На прошлой неделе сварила кастрюлю супа, которой хватило бы на троих, хотя в гости никто не собирался. Первые два дня ела его с удовольствием. На третий возненавидела. Остатки пришлось заморозить.

Сегодня я решила ограничиться омлетом.

В квартире было тихо.

Я включила свет в прихожей, переобулась и отнесла продукты на кухню. На столе лежал счет за электричество, который я утром забыла убрать.

Раньше подобные бумаги Андрей складывал в специальную деревянную коробку возле телефона. Купил ее в каком-то мебельном магазине и сердился, если квитанции оказывались в другом месте.

После развода я переставила коробку в шкаф. Потом дважды доставала обратно. В конце концов решила выбросить, но пока так и не сделала этого.

Я разогрела сковороду, разбила два яйца и открыла окно. С улицы пахло мокрым асфальтом и чьим-то ужином.

За стеной соседка разговаривала по телефону. Судя по голосу, она снова объясняла кому-то, как правильно лечить насморк.

Я улыбнулась.

Мне нравилась наша квартира. После нескольких переездов по службе мы наконец обосновались в Петербурге, и я смогла перестать думать о том, в каком городе окажемся через год.

Дарья закончила здесь школу. Я нашла постоянную работу. Мы с Андреем постепенно обустроили комнаты, купили мебель, привыкли к соседям и ближайшим магазинам.

Последние два года он почти не жил здесь.

Сначала говорил, что ему удобнее оставаться на загородной базе после поздних мероприятий. Затем все чаще ночевал в доме. Я приезжала к нему по выходным и убеждала себя, что так даже лучше: у каждого появилось личное пространство.

О существовании Нины я тогда не знала.

Омлет получился слишком сухим.

Я съела половину, убрала тарелку и решила наконец разобрать ящик комода в спальне.

Собиравшиеся там вещи давно раздражали меня: старые гарантийные талоны, несколько фотографий, открытки, запасные пуговицы, зарядные устройства от телефонов, которыми никто уже не пользовался.

Я постелила на кровать полотенце и высыпала содержимое ящика.

Сначала нашла школьную фотографию Дарьи. Потом открытку от Андрея с моим тридцатипятилетием.

Он тогда находился в командировке и написал несколько строчек своим крупным, почти угловатым почерком. Я прочитала их, задержавшись на словах «скучаю по вам с Дашкой».

Никакой особенной нежности в открытке не было. Но я хорошо помнила, как обрадовалась, когда получила ее.

Под стопкой старых бумаг лежал небольшой конверт. Внутри оказалась фотография, сделанная на дешевую пленочную камеру в одной из первых наших квартир. Мы с Андреем сидели на полу возле обогревателя.

На снимке я была в толстом свитере, который связала мне мать. Волосы собраны в небрежный хвост, щеки раскраснелись от тепла. Андрей обнимал меня одной рукой и улыбался прямо в объектив.

Тот декабрь выдался особенно холодным.

В доме, где мы снимали квартиру, на несколько дней отключили отопление. Андрей принес от сослуживца старый электрический обогреватель с треснувшей ручкой. Я приготовила ужин из макарон, консервированной рыбы и последней луковицы.

Мы ели из глубоких тарелок, сидя на полу, потому что возле обогревателя было теплее всего.

Андрей тогда сказал, что однажды купит мне большой дом, в котором никогда не будет холодно.

Я ответила, что для начала мне достаточно квартиры с исправными батареями.

Он рассмеялся. Я тоже. Мы были бедными, молодыми и очень влюбленными.

Я провела пальцем по краю фотографии.

Не хотелось думать, что все это время я ошибалась в собственном муже. Ведь тогда он действительно любил меня. И я его любила.

В те годы мы могли разговаривать до двух часов ночи, делить одну шоколадку на двоих, ссориться из-за несвоевременно оплаченной квитанции и потом мириться, потому что нам совершенно не хотелось ложиться спать в разных углах.

Я не знала, в какой момент между нами появилось столько недосказанного. Наверное, не было одного определенного дня. Просто постепенно мы перестали рассказывать друг другу то, что прежде казалось важным.

Андрей много работал. Я занималась Дарьей, домом, собственной работой, потом снова домом. У нас хватало поводов для разговоров, но все чаще они сводились к бытовым вопросам.

Когда дочь выросла, оказалось, что кроме привычных дел нам не всегда есть о чем поговорить.

Я пыталась что-то изменить. Предлагала съездить вдвоем в отпуск, сходить на концерт, провести выходные без телефонов.

Андрей соглашался, но планы постоянно переносились.

Потом он познакомился с Ниной.

Я положила фотографию обратно в конверт.

Хотелось плакать, но слез почему-то не было.

В последние месяцы я слишком часто плакала. Сначала от неожиданности, потом от обиды, позднее от усталости. В какой-то момент даже начала раздражаться на себя за то, что опять сидела в ванной и вытирала лицо полотенцем, пытаясь не оставить следов перед выходом на работу.

Сегодня мне было просто грустно. Я не собиралась выбрасывать эту фотографию. Андрей был отцом моей дочери и значительной частью моей жизни. Избавиться от прошлого было невозможно, да я и не хотела.

Я убрала снимок в отдельную коробку вместе с открыткой и школьной фотографией Дарьи.

Остальные бумаги начала сортировать.

Телефон зазвонил, когда я уже собиралась отнести ненужное в мусор.

На экране высветилась Люба.

— Ты дома? — спросила она вместо приветствия.

— Дома.

— И чем занимаешься?

— Разбираю старые фотографии.

— Прекрати немедленно.

Я рассмеялась.

— Почему?

— Потому что ты сейчас найдешь свадебный альбом, начнешь вспоминать, каким прекрасным Андрей был в молодости, а завтра мне придется полдня объяснять тебе, что муж, который сбежал к другой женщине, не становится от этого хорошей партией.

— Я не собиралась искать свадебный альбом.

— Значит, повезло. Что на ужин ела?

— Омлет.

— С чем?

— С яйцами, Люба.

— Очень смешно. Я серьезно.

— Я тоже. Обычный омлет.

— Понятно. В субботу ты идешь со мной.

Я села на край кровати.

— Куда?

— На одно мероприятие.

— Какое?

— Хорошее.

— Исчерпывающе.

Люба фыркнула.

— Встреча для взрослых людей, которые хотят познакомиться. Не приложение, где тебе за десять минут предлагают совместную ипотеку и присылают фотографии из тренажерного зала. Нормальный вечер, в приличном месте.

Я посмотрела на коробку с фотографиями.

— Нет.

— Ты даже не спросила, где.

— Мне неинтересно.

— Вера, ты не можешь всю оставшуюся жизнь сидеть дома и смотреть старые снимки.

— Я работаю пять дней в неделю. Иногда шесть.

— Ты прекрасно поняла, что я имела в виду.

— Люба, я только что развелась.

— Семь недель назад.

— Ты считаешь?

— Конечно. Я же твоя подруга.

Я встала и подошла к окну.

На другой стороне улицы мужчина нес домой коробку с пиццей. Он пытался одновременно открыть подъездную дверь и удержать телефон у уха. Наконец дверь поддалась, и он исчез внутри.

— Мне не хочется знакомиться, — сказала я.

— Тогда не знакомься. Просто сходи со мной. Выпьем кофе, посидим среди людей, посмотрим, как они общаются. Не понравится — уйдем.

— А почему ты вообще туда собираешься?

— Потому что мне надоело проводить субботние вечера с котом. У него, между прочим, есть женщина. Соседская кошка. Каждую ночь сидит под окном, а он делает вид, что ему неинтересно. Мне даже завидно.

Я улыбнулась.

Люба умела рассказывать самые обычные вещи так, что становилось смешно.

Мы познакомились десять лет назад, когда я пришла в районную библиотеку за книгами для одного образовательного проекта. Тогда она полчаса убеждала меня, что нужную литературу следует искать в другом отделе, а потом сама же нарушила правила и принесла все из закрытого фонда.

С тех пор мы дружили. Люба пережила развод раньше меня и считала, что накопила достаточно опыта, чтобы давать советы. Иногда ее категоричность раздражала, но она почти всегда умела появиться в тот момент, когда мне особенно не хотелось оставаться одной.

— А что это за место? — спросила я.

— Небольшой закрытый клуб. Они устраивают встречи для людей нашего возраста. Нормальные взрослые мужчины и женщины, без танцев на столах и конкурсов с завязанными глазами.

— Я еще не настолько старая, чтобы бояться танцев на столах.

— Прекрасно. Значит, если предложат, я буду знать, на кого рассчитывать.

— Люба!

— Шучу. Там просто столики, разговоры, кофе. Можно ни с кем не обмениваться телефонами, если не захочешь.

— И сколько это стоит?

Она немного помолчала.

— У меня есть два приглашения.

— Откуда?

— Через знакомых.

— Через каких знакомых?

— Вер, это не тайный масонский орден. Обычный клуб знакомств. Получилось достать приглашения, вот и все.

Мне не понравилось, как быстро она ответила.

— Ты точно ничего за меня не платила?

— Я точно не собираюсь выставлять тебе счет, — сказала Люба. — И даже кофе можешь купить себе сама, если тебе так спокойнее.

Я покачала головой.

— Мне не хочется, чтобы ты тратила на меня деньги.

— Хорошо. Купишь мне пирожное. Мы в расчете.

Разговор постепенно становился бессмысленным. Я могла придумать еще десяток причин отказаться: устала после рабочей недели, не люблю шумные мероприятия, ничего не хочу рассказывать незнакомым людям. Не умею знакомиться.

Последняя причина была самой неприятной. За двадцать шесть лет я ни разу не ходила на свидание с другим мужчиной. Даже представить себе не могла, как это происходит.

О чем разговаривают люди, встретившиеся впервые в сорок семь и пятьдесят лет? Рассказывают о предыдущих браках? Спрашивают, сколько у кого детей? Обсуждают давление, ипотеку и хроническую усталость?

Я невольно представила, как сижу за столом напротив незнакомца, который спрашивает, почему меня бросил муж.

От одной этой мысли захотелось спрятаться под одеяло.

— Люба, я не уверена, что сейчас вообще способна с кем-то встречаться.

Она перестала шутить.

— Тебе и не нужно ни с кем встречаться, если не хочешь.

— Тогда зачем идти?

— Потому что ты совсем перестала делать что-нибудь просто для себя.

Я не ответила.

— Вера, — продолжила подруга мягче, — ты двадцать шесть лет жила с одним человеком. Потом он ушел, а ты словно решила, что должна еще какое-то время оставаться ему верной.

— Глупости.

— Возможно. Но ты даже не позволяешь себе подумать, что жизнь может быть другой.

Я села на подоконник.

За окном ветер раскачивал верхушки деревьев.

— А если я никому там не понравлюсь?

Слова вырвались неожиданно. Я даже сама удивилась, что произнесла их вслух.

Люба не стала немедленно уверять, какая я красавица.

— А если тебе никто не понравится? — спросила она.

Я задумалась.

Этот вариант почему-то раньше не приходил мне в голову.

Я представляла только, как незнакомые мужчины будут оценивать меня: возраст, внешность, работу, семейное положение. Совершенно забыла, что сама тоже могу выбирать.

— Тогда мы просто уйдем? — спросила я.

— Конечно.

— И ты не будешь потом месяц рассказывать, что я упустила последний шанс?

— Последний шанс на что? На свидание с человеком, который не знает, чем отличается капучино от латте?

— Ты тоже не знаешь.

— Зато я не притворяюсь.

Я засмеялась.

Люба выждала.

— Так что, пойдем?

— Я подумаю.

— Это уже лучше, чем нет.

— Ничего не обещаю.

— И не надо. Я завтра тебе все пришлю.

Мы попрощались.

Я еще какое-то время стояла у окна, держа телефон в руке.

За последние месяцы я привыкла считать свою жизнь временно остановившейся. Сначала ждала, что Андрей передумает. Потом — что он объяснит, почему перестал меня любить. После развода ждала, когда закончится неприятная история с имуществом, чтобы наконец можно было спокойно жить дальше.

Каждое новое событие казалось мне чем-то, что нужно пережить, прежде чем начнется нормальная жизнь. А нормальная жизнь никак не начиналась.

Я вернулась в спальню и закончила разбирать ящик.

Фотографии убрала в коробку, старые гарантийные талоны выбросила, зарядные устройства сложила отдельно. Нашла сережку, которую считала потерянной, и небольшой серебряный кулон, подаренный Дарьей на день рождения.

Потом достала телефон и открыла переписку с Любой.

«Пришли адрес», — написала я.

Ответ появился почти сразу.

«Так и знала. Суббота, 18:30. Одежда обычная, но не та, в которой ты по дому ходишь. И не начинай спрашивать, почему».

Я улыбнулась.

«Почему?»

Люба прислала сердитый смайлик, а следом ссылку на страницу мероприятия.

Я открыла ее.

На экране появилось название клуба, фотография светлого зала с небольшими столиками и короткое описание: вечер знакомств для людей от сорока до шестидесяти лет, спокойная обстановка, ограниченное количество участников.

Я прочитала правила. Никто не требовал заранее рассказывать о причинах развода или указывать доход. Нужно было заполнить небольшую анкету с обычными вопросами: возраст, интересы, предпочтительный формат общения.

В графе «Семейное положение» я выбрала «Разведена».

Раньше мне не приходилось писать это слово о себе. Я задержалась на нем, потом перешла к следующему пункту.

«Какой досуг вы предпочитаете?»

Вариантов было несколько: прогулки, путешествия, театр, кино, спорт, чтение.

Я отметила прогулки, театр и чтение.

Потом добавила путешествия.

За последние годы мы с Андреем почти никуда не ездили, но раньше мне нравилось открывать новые города. Возможно, это желание никуда не исчезло.

Следующий вопрос заставил меня усмехнуться.

«Что вы цените в собеседнике?»

Я посмотрела на предложенные варианты.

Чувство юмора. Надежность. Открытость. Умение слушать. Общие интересы.

Отметила чувство юмора и умение слушать.

Потом подумала и добавила надежность.

На последней странице нужно было подтвердить участие. Я несколько минут смотрела на кнопку.

Мне было сорок семь лет. Я впервые собиралась на мероприятие, где люди открыто признавали, что ищут новые отношения.

Я не знала, понравится ли мне хоть кто-нибудь. Не знала, сумею ли вообще поддержать разговор. Было вполне возможно, что уже через полчаса я захочу домой.

Но на этот раз решение зависело только от меня. Я нажала «Подтвердить».

На электронную почту пришло приглашение.

Я сохранила его в телефоне и отправилась на кухню мыть оставшуюся после ужина посуду.

Через несколько минут раздался звук сообщения.

Писал Андрей.

«Вера, я все-таки прошу тебя не затягивать с соглашением. Давай закончим этот вопрос по-хорошему. Мы ведь не чужие люди».

Я прочитала сообщение дважды. Раньше обязательно ответила бы сразу. Начала бы объяснять, почему мне нужны документы, почему я не хочу ссориться, почему он не должен считать мой отказ личным оскорблением.

Сейчас мне совершенно не хотелось снова обсуждать дом. Я положила телефон экраном вниз и вернулась к раковине. Андрей мог подождать до завтра.

Впервые за долгое время у меня появились планы на субботу, о которых я не собиралась ему рассказывать.

Глава 2. Шестой стол

В субботу я трижды переоделась, хотя еще утром твердо решила, что не стану придавать этому вечеру никакого значения.

Сначала достала из шкафа темно-зеленое платье. Купила его два года назад ко дню рождения Андрея, но так ни разу и не надела. Мужу тогда показалось, что вырез слишком глубокий.

Я покрутилась перед зеркалом, поправила волосы и неожиданно подумала, что он, пожалуй, был прав. Платье действительно открывало больше, чем мне хотелось показывать незнакомым людям. Особенно людям, которые собирались знакомиться с определенными намерениями.

Потом я выбрала черные брюки и светлую блузку, но в таком виде вполне могла отправиться на совещание к директору центра.

— Ну уж нет, — сказала я своему отражению.

Наконец остановилась на прямых темных джинсах, мягком бордовом джемпере и коротком жакете. Волосы оставила распущенными. Накрасилась чуть тщательнее, чем обычно, но от яркой помады отказалась.

Получилась совершенно обычная женщина, которая собралась куда-то субботним вечером. Это меня почему-то успокоило.

До выхода оставалось сорок минут. Я открыла холодильник, достала бутылку воды, выпила несколько глотков и снова посмотрела на себя в зеркало над кухонным столом.

В сорок семь лет я впервые собиралась туда, где меня будут рассматривать как возможную спутницу жизни. От этой мысли захотелось немедленно переодеться обратно в домашние брюки.

Телефон завибрировал.

Люба прислала сообщение:

«Я внизу. Только не говори, что передумала».

Я набрала: «Именно это собиралась сказать».

Ответ пришел сразу:

«Поздно. Я уже купила новые колготки».

Я рассмеялась, взяла сумку и вышла из квартиры.

Люба ждала возле подъезда под большим клетчатым зонтом. На ней было синее платье, плотные черные колготки и туфли на невысоком каблуке. Волосы она уложила так старательно, что даже дождь не смог испортить прическу.

— Прекрасно выглядишь, — заявила она вместо приветствия.

— Ты тоже.

— Я знаю. Два часа потратила. В моем возрасте красота требует не жертв, а хорошей организации.

— С каких пор ты стала считать себя старой?

— С тех пор как молодой продавец предложил мне скидку на товары для пенсионеров.

— Тебе сорок восемь.

— Вот именно. Я ему так и сказала. А он ответил, что ошибся всего на несколько лет.

Мы пошли к метро.

Дождь закончился, но воздух оставался влажным и прохладным. Под ногами шуршали первые желтые листья. Из открытой двери пекарни пахло свежим хлебом, и я вдруг вспомнила, что почти ничего не ела с обеда.

— Там кормят? — спросила я.

— Кофе, чай, какие-то закуски. Ты что, голодная?

— Немного.

— Надо было нормально поесть.

— Люба, ты сейчас разговариваешь как моя мать.

— Твоя мать никогда не стала бы тащить тебя знакомиться с мужчинами.

С этим я спорить не могла.

В вагоне метро оказалось довольно свободно. Мы сели рядом, и Люба немедленно достала телефон, чтобы показать фотографии места, куда мы направлялись.

На снимках были светлый зал, небольшие круглые столики, книжные полки вдоль стены и несколько людей с бокалами в руках.

— Видишь? Никакой пошлости, — сказала она. — Нормальное заведение.

— А почему на каждой фотографии люди стоят с бокалами?

— Возможно, там действительно подают вино.

— Ты говорила, что будет кофе.

— Одно другому не мешает.

Я внимательно рассмотрела последний снимок.

— А сколько там будет человек?

— Кажется, около двадцати.

— Всего?

— А тебе сколько нужно? Двести? Чтобы можно было потеряться?

Мне хотелось именно этого.

Я представляла большое помещение, где никто не обратит особенного внимания на женщину, пришедшую впервые. Можно было бы посидеть в стороне, посмотреть на остальных, выпить кофе и при первой возможности уйти. А среди двадцати человек мое присутствие обязательно заметят.

— Люба, а если меня начнут расспрашивать о разводе?

— Не отвечай.

— Очень полезный совет.

— А что тут сложного? Скажешь, что не хочешь обсуждать.

Я посмотрела на нее.

— Ты сама-то сумела бы так ответить?

— Конечно. Я бы еще спросила, почему человека интересует чужой развод больше, чем собственная жизнь.

Я улыбнулась.

Люба легко произносила то, на что у меня иногда уходило несколько дней размышлений.

С ее бывшим мужем я была знакома. После развода он еще долго пытался приходить к ней без предупреждения, просил приготовить любимые котлеты, оставлял пакеты со своей одеждой. Однажды Люба вынесла все его вещи на лестничную площадку и сказала, что теперь у него собственная стиральная машина и новая жена.

Мне тогда показалось, что она слишком жестока. Теперь я начинала понимать, какое раздражение могут вызывать чужие привычки, когда они больше не являются частью общей жизни.

— Ты ведь не собираешься меня ни с кем специально знакомить? — спросила я.

Люба повернулась.

— А что, есть особые требования?

— Никаких требований. Просто не надо подходить к незнакомым мужчинам и рассказывать, какая я замечательная.

— Жаль. У меня уже была подготовлена речь.

— Люба.

— Ладно, обещаю. Никого за рукав приводить не стану.

Она убрала телефон.

— Только ты тоже пообещай кое-что.

— Что?

— Если мужчина тебе понравится, не начинай немедленно искать причину, почему ничего не получится.

Я промолчала.

— Вер?

— Постараюсь.

Люба удовлетворенно кивнула.

Несколько остановок мы ехали молча. Напротив сидел пожилой мужчина с букетом роз, завернутым в прозрачную пленку. Он держал цветы на коленях так бережно, словно боялся повредить каждый лепесток.

Я невольно смотрела на него.

Когда-то Андрей часто приносил мне цветы. Не обязательно по праздникам. Мог купить букет по дороге домой, поставить на кухонный стол и сказать, что просто увидел красивые.

В последние годы цветов почти не было.

Я пыталась вспомнить, когда получила от мужа последний букет, но не смогла. Кажется, на день рождения или на Восьмое марта.

Люба коснулась моего локтя.

— Тебе выходить на следующей.

Я очнулась.

— Помню.

— Ты опять о нем думаешь?

Я посмотрела на подругу.

— Иногда.

— Это нормально.

— Меня раздражает, что иногда.

— Ты двадцать шесть лет была замужем, Вера. Было бы странно, если бы ты перестала вспоминать Андрея за полтора месяца.

Я поблагодарила ее взглядом.

Мне нравилось, когда Люба не пыталась немедленно убедить меня, что бывший муж был чудовищем и я должна радоваться избавлению.

До клуба мы дошли за десять минут.

Он находился на втором этаже старого дома, в помещении, которое прежде, судя по высоким окнам и широкому коридору, использовали под какую-то контору. У входа висела небольшая табличка с названием. Никаких ярких вывесок и обещаний встретить любовь за один вечер.

Я почувствовала себя немного лучше.

Но только до тех пор, пока мы не поднялись по лестнице.

***

За стеклянной дверью слышались голоса.

Люба нажала на ручку первой.

Мы вошли в небольшую прихожую, где уже стояли несколько человек. Молодая женщина в темном брючном костюме проверяла имена по планшету. На лацкане ее жакета была прикреплена карточка: «Полина. Координатор».

— Добрый вечер, — приветливо сказала она. — Вы на встречу?

— Да. Синицына и Зорина, — ответила Люба.

Полина посмотрела список.

— Любовь Александровна и Вера Михайловна?

— Мы самые.

— Очень рада. Вы у нас впервые?

— Да, — призналась я.

— Тогда сейчас коротко расскажу, как все устроено.

Она говорила уверенно и спокойно, не пытаясь произвести впечатление чрезмерной веселостью. Мне это понравилось.

Мы оставили верхнюю одежду в гардеробе. Полина выдала нам небольшие карточки с именами и объяснила, что первые сорок минут участники будут общаться за заранее определенными столиками, затем можно будет свободно переходить от одного собеседника к другому.

— Никаких обязательных обменов контактами, — добавила она, словно угадав мои опасения. — Если захотите продолжить знакомство, договоритесь самостоятельно.

— А если никто не понравится? — спросила Люба.

Полина улыбнулась.

— Значит, проведете обычный вечер в приятной компании.

Ответ показался мне разумным.

Пока Люба прикрепляла карточку к платью, Полина еще раз посмотрела на свой планшет.

— Любовь Александровна, у вас третий стол. Вера Михайловна, пожалуйста, шестой. Он возле окна, справа.

— Мы не вместе сидим? — удивилась я.

— На первом этапе нет. Мы распределили участников так, чтобы у каждого была возможность познакомиться с новыми людьми. Позже сможете общаться с кем угодно.

Люба подтолкнула меня локтем.

— Иди, не бойся. Я рядом.

— Я и не боюсь.

— Конечно. Поэтому у тебя такое лицо, будто сейчас будут принимать экзамен.

Я хотела возразить, но Полина уже приглашала следующих гостей.

В зале было тепло и довольно уютно.

На окнах висели плотные бежевые шторы, вдоль одной стены тянулись книжные полки, возле другой стоял длинный стол с чайниками, чашками, тарелками и небольшими закусками.

Круглых столиков действительно оказалось десять. На каждом лежала карточка с номером и небольшая стопка вопросов для разговора.

Я нашла шестой стол возле окна. На нем стояли две чашки, маленькая вазочка с сухими цветами и тарелка с печеньем. Второй стул пустовал.

Я села спиной к окну, положила сумку на соседний стул, потом спохватилась и переставила ее под стол.

Слева разговаривали двое мужчин. Один рассказывал о недавней поездке в Карелию, второй слушал с таким серьезным видом, будто обсуждался маршрут важной экспедиции.

За третьим столиком Люба уже смеялась над словами невысокого мужчины в очках.

Я невольно улыбнулась.

Моя подруга чувствовала себя совершенно свободно в любом обществе. Ей хватало нескольких минут, чтобы завести разговор с продавцом, соседом в поезде или человеком, случайно оказавшимся рядом в очереди.

Я же иногда могла полчаса обдумывать, как вежливо попросить незнакомого человека подвинуть сумку.

В зал вошли еще двое участников.

Женщина примерно пятидесяти лет в светлом жакете огляделась и направилась к столику возле двери. Мужчина с аккуратной седой бородой задержался у стойки с напитками.

Я посмотрела на часы: половина седьмого. Наверное, мой собеседник опаздывал. Или вовсе не придет.

Второй вариант неожиданно показался мне привлекательным. Можно было спокойно посидеть, выпить чай и рассказать Любе, что попытка состоялась, но обстоятельства оказались сильнее.

К нам вышла ведущая — невысокая женщина с приятным голосом и короткими светлыми волосами.

Она представилась Ириной.

— Добрый вечер. Спасибо, что пришли. Для некоторых из вас это первая встреча подобного формата, поэтому сразу скажу: здесь никому не нужно выступать, доказывать, что он интересный человек, или рассказывать то, чем не хочется делиться.

Я чуть расслабилась.

— Первые разговоры будут короткими. Можете пользоваться карточками на столах или просто общаться. Главное — не превращайте знакомство в собеседование при приеме на работу.

Несколько человек рассмеялись.

Ирина объяснила порядок вечера.

Я слушала, одновременно поглядывая на пустой стул напротив.

Потом дверь открылась.

В зал вошел мужчина в темном пальто.

Он остановился возле входа, что-то уточнил у Полины, взглянул на часы и коротко кивнул.

Я не сразу обратила на него внимание. Только заметила, что он выше большинства присутствующих, а пальто сидит на широких плечах без малейшей натянутости.

Когда мужчина снял его и остался в темно-синей рубашке, стало видно, что он крепко сложен, но не производит впечатления человека, который проводит все свободное время в тренажерном зале.

Полина что-то сказала ему и показала рукой в мою сторону.

Я отвела глаза.

Через несколько секунд рядом прозвучало:

— Извините, это шестой стол?

Я подняла голову.

Мужчина стоял напротив, держа в руке карточку участника.

Вблизи он оказался старше, чем показалось издалека. Темные волосы на висках заметно поседели, возле глаз были глубокие морщинки. Лицо было красивым, с выраженными скулами и тяжелой линией подбородка, но без рекламной безупречности.

Мне понравились его глаза. Темно-карие, внимательные, немного усталые.

— Шестой, — подтвердила я.

— Тогда я, кажется, к вам.

Он показал карточку с именем «Лев».

— Если стул не занят.

— Нет, конечно.

Он отодвинул стул и сел.

— Простите, задержался.

— Вы ничего не пропустили. Только правила.

— Хорошо. А то мне уже показалось, что я пришел на экзамен.

Я улыбнулась.

— У меня было такое же ощущение.

— Значит, будем пересдавать вместе.

Он положил телефон экраном вниз возле чашки и посмотрел на карточки с вопросами.

— Это обязательно?

— Кажется, нет.

— Отлично.

Мы замолчали, и я почувствовала себя неловко. Внешне мужчина мне понравился сразу, но дальше я совершенно не представляла, что делать. Спросить о работе? О семейном положении? Объяснить, почему сама оказалась здесь?

Он, похоже, испытывал похожие затруднения.

— Лев, — сказал наконец, показав на свою карточку. — Хотя вы уже прочитали.

— Вера.

— Это тоже успел заметить.

Я тихо рассмеялась.

— Получается, знакомство состоялось.

— По крайней мере, официальная часть.

Он подвинул к себе стопку вопросов.

— Давайте посмотрим, чего от нас ждут организаторы.

На первой карточке было написано: «Назовите три качества, которые делают вас хорошим партнером».

Лев прочитал вопрос, потом посмотрел на меня.

— Серьезно?

— Похоже на то.

— А если я не могу назвать три?

— Попробуйте два.

Он задумался.

— У меня есть водительские права.

Я засмеялась.

— Это первое качество?

— Пока единственное, в котором уверен. Правда, машину я в центре почти не использую. Так что даже оно сомнительное.

— Тогда придется искать другие достоинства.

Он снова посмотрел на карточку.

— А вы можете назвать три?

Я взяла ее из его рук.

— Прямо сейчас? В присутствии свидетелей?

— Свидетелей мало. Думаю, можно рискнуть.

Я прочитала вопрос еще раз.

Почему-то он оказался сложнее, чем я ожидала. Что делало меня хорошей партнершей?

Я умела готовить. Помнила дни рождения. Не забывала оплачивать счета. Поддерживала мужа в трудные периоды, терпеливо слушала его рассказы о службе и никогда не требовала невозможного.

Все это казалось правильными ответами, но произнести их вслух я почему-то не смогла.

— Не знаю, — призналась я.

Лев не стал подбадривать меня.

— Вот и я не знаю. Может, лучше спросить тех, кто с нами жил?

— Боюсь, мы услышим совсем другие списки.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Возможно.

Потом отложил карточку.

— Предлагаю нарушить правила.

— Какие именно?

— Не продавать друг другу собственные биографии.

— А что делать вместо этого?

Лев оглядел зал.

— Для начала можно выпить чай. Я с дороги, а у вас, кажется, тоже был непростой день.

Я удивилась.

— Почему вы так решили?

— Вы уже четыре раза посмотрели на дверь.

Мне стало неловко.

— Вы считали?

— Не специально.

— Наверное, у вас хорошая наблюдательность.

— Скорее привычка замечать, когда собеседнику не по себе.

Я помолчала.

— Это настолько заметно?

— Немного.

— Прекрасно.

— Если хотите уйти, я не стану обижаться.

Он сказал это совершенно спокойно, без притворного великодушия и попытки заставить меня возражать.

Я посмотрела на дверь.

Еще десять минут назад мне действительно хотелось убежать.

Теперь стало немного любопытно.

— Пока останусь, — ответила я.

Лев кивнул.

— Тогда чай?

— С удовольствием.

Он поднялся.

— Какой вам принести?

Я хотела сказать, что подойдет любой, но вовремя остановилась.

— Черный. Без сахара.

— Запомнил.

Когда он отошел к стойке с напитками, я неожиданно обнаружила, что улыбаюсь.

Не потому, что мужчина оказался необыкновенно обаятельным. Просто за несколько минут разговора мне не пришлось ни оправдываться, ни объяснять, почему я чувствовала себя неловко.

Он заметил это сам и не стал делать из моего волнения событие.

***

Лев вернулся с двумя чашками чая и маленькой тарелкой, на которой лежали печенье и бутерброды.

— Я не знал, будете ли вы есть, — сказал он, ставя тарелку между нами. — Поэтому взял на всякий случай.

Я посмотрела на бутерброды.

— Спасибо. Я почти не обедала.

— Тогда правильно сделал.

Он сел, попробовал чай и поморщился.

— Горячий.

— Обычно так и бывает.

— Надеялся на исключение.

Я рассмеялась.

Ведущая тем временем предложила участникам обсудить первое впечатление от своих собеседников.

По залу прокатился легкий шум.

Я взяла бутерброд с сыром.

— И какое у вас первое впечатление? — спросила я, решив, что раз уж пришла, можно хотя бы попытаться участвовать.

Лев посмотрел на меня.

— Вы не хотели сюда идти.

— Это я уже поняла.

— И, вероятно, до сих пор не решили, зря потратили вечер или нет.

Я задержала чашку возле губ.

— Допустим. А еще?

— Вы умеете задавать вопросы так, что человек начинает подозревать подвох.

— Профессиональная привычка.

— Вы следователь?

Я засмеялась.

— Нет. Работаю в образовательном центре.

— Учителем?

— Координатором программ. У нас курсы для взрослых, лекции, мастерские, переподготовка. Много всего.

— Значит, вы организуете занятия?

— И организую, и иногда спасаю.

— От чего?

— От преподавателей, которые забывают, что у других людей тоже есть расписание. От слушателей, которые записываются на один курс, а приходят на другой. От проекторов, которые ломаются исключительно перед важными выступлениями.

Лев улыбнулся.

— Знакомая работа.

— Вы тоже в образовании?

— Нет. С деревом.

Я не сразу поняла.

— В каком смысле?

— В самом прямом. У меня мастерская. Восстанавливаем старые окна, двери, лестницы. Иногда мебель, если заказ интересный.

— Реставрация?

— Близко. Но иногда это больше похоже на ремонт, чем на реставрацию. Зависит от здания и того, что от нас хотят.

Я отложила бутерброд.

— В старых домах?

— В основном. Доходные дома, небольшие особняки, иногда общественные помещения.

— И вам нравится такая работа?

Он посмотрел на меня с легким удивлением.

— Если бы не нравилась, давно бы бросил. Хотя иногда хочется.

— Почему?

— Потому что старые двери ведут себя лучше заказчиков.

Я рассмеялась.

— Настолько?

— Дверь хотя бы не меняет условия договора за день до сдачи.

Он рассказал о недавнем заказе, где владельцы помещения сначала попросили восстановить старые деревянные окна, а потом, увидев результат на одном из них, решили, что удобнее было бы заменить все на новые.

— И что вы сделали?

— Объяснили, сколько денег уже потрачено на работу. Показали, что окно можно нормально использовать. В итоге договорились.

— А вы сами как считаете? Старое обязательно нужно сохранять?

Лев задумался.

— Нет. Иногда дешевле и разумнее поставить новое. Но если вещь сделана хорошо и ее еще можно восстановить, жалко выбрасывать только потому, что она старая.

Я посмотрела на него.

Он говорил совершенно серьезно. Кажется, ему и в голову не приходило, что его слова могут относиться не только к окнам.

Мне захотелось спросить, пытался ли он когда-нибудь сохранить собственный брак. Но мы были знакомы меньше часа, и я удержалась.

— У вас сложная работа, — сказала вместо этого.

— У всех работа сложная, если делать ее нормально.

— Какое скромное замечание.

Он усмехнулся.

— Привычка. Дома меня за нее часто ругали.

Слово «дома» прозвучало неожиданно.

Лев тоже, кажется, это заметил.

— Раньше ругали, — уточнил он. — Сейчас живу один.

Я опустила глаза к чашке.

— Я тоже.

Он не стал немедленно спрашивать почему.

И это оказалось очень кстати.

Мы поговорили о Петербурге: о том, как трудно иногда добраться до работы через весь город, о дорогих парковках, о старых домах, в которых зимой бывает холоднее, чем на улице.

Лев рассказал, что однажды его мастерскую пригласили посмотреть дверь в доме, где жильцы несколько лет пытались понять, почему она перестала закрываться.

— И в чем была проблема? — спросила я.

— В том, что ее несколько раз ремонтировали люди, которые не хотели разбираться с причиной. Просто подпиливали там, где мешало. В какой-то момент от первоначальной формы почти ничего не осталось.

— Вы починили?

— Да. Но дольше объясняли заказчику, почему это будет стоить денег.

Я покачала головой.

— Иногда мне кажется, что половина любой работы состоит из объяснений.

— А вторая половина?

— Из исправления того, что люди сделали, не дослушав.

Лев рассмеялся.

У него оказался приятный низкий смех. Не слишком громкий, с небольшой хрипотцой, которая почему-то особенно понравилась мне.

Я поймала себя на том, что рассматриваю его руки — крупные, с длинными пальцами и немного шершавой кожей возле костяшек. На правой кисти виднелся тонкий старый шрам.

Андрей никогда не занимался физической работой дольше, чем требовалось. Даже ремонтировать что-то дома предпочитал с помощью специалистов. Говорил, что каждый должен заниматься своим делом.

Лев, судя по рукам, действительно привык работать самостоятельно.

Я поспешила перевести взгляд на его лицо.

Он как раз рассказывал о пожилой заказчице, которая требовала сохранить старую оконную ручку исключительно потому, что когда-то ее устанавливал покойный муж.

— И вы сохранили? — спросила я.

— Конечно. Она была исправна.

— Даже если бы не была?

— Тогда пришлось бы думать.

Мне понравился этот ответ.

Он не стал произносить красивую речь о памяти, семейных ценностях и бережном отношении к прошлому. Просто признал, что иногда ради чего-то важного приходится искать решение сложнее обычного.

— А вы чем занимаетесь вне работы? — спросил он.

Я растерялась.

— В смысле?

— Когда вам не нужно спасать преподавателей и проекторы.

— Читаю. Хожу в театр. Иногда гуляю.

— Одна?

— Сейчас чаще одна.

Он кивнул.

— А я вот разучился просто гулять.

— Как это?

— Если иду по городу, обязательно куда-нибудь тороплюсь. Даже в выходной. Мне нужно или в магазин, или к кому-то, или хотя бы посмотреть, не открылась ли новая строительная лавка.

— Это ужасно.

— Согласен.

— Попробуйте как-нибудь выйти без цели.

— И что делать?

— Идти.

— Куда?

— Куда захочется.

Лев посмотрел на меня с сомнением.

— Вы так делаете?

Я задумалась.

Последние годы все мои прогулки тоже были связаны с каким-то делом: купить продукты, отнести документы, забрать заказ, дойти до аптеки. А раньше я любила гулять просто так, особенно по незнакомым улицам.

— Делала, — призналась я. — Давно.

— Значит, нам обоим есть что восстанавливать.

Возможно, он сказал это просто так, но я почему-то запомнила.

***

Через сорок минут Ирина объявила перерыв.

Участникам предложили свободно перемещаться по залу, знакомиться с другими людьми или продолжать уже начатые разговоры.

Лев посмотрел на часы.

— Быстро прошло.

— Я тоже удивилась.

— Вам надо к подруге?

Я оглянулась.

Люба стояла у стойки с напитками и разговаривала с высокой женщиной в красном жакете. Судя по тому, как оживленно она жестикулировала, разговор шел прекрасно.

— Кажется, она пока справляется без меня.

— Тогда я схожу за водой.

— Хорошо.

Когда он отошел, я неожиданно почувствовала легкое разочарование.

Глупо, конечно: мужчина просто отправился за водой. Он не обязан был сидеть напротив меня весь вечер, а я не обязана была проводить все время с ним.

Я поднялась и прошла к книжным полкам.

Большую часть книг на полках составляли альбомы по искусству и архитектуре. Я вытащила небольшой сборник фотографий старого Петербурга.

На одном из снимков был изображен двор-колодец, заставленный деревянными ящиками. На другом — трамвай возле здания, которого я не узнала.

— Нравится старый город?

Я обернулась.

Рядом стоял мужчина лет пятидесяти пяти, в светлой рубашке и темном жилете. На карточке было написано «Виктор».

— Очень, — ответила я.

— А я больше люблю новые районы. Просторнее, парковаться удобнее.

— Наверное, каждому свое.

Он рассмеялся.

— Именно. Вы давно здесь?

— Сегодня впервые.

— Я третий раз прихожу. Нормальная публика. В прошлый раз познакомился с интересной женщиной, но она оказалась слишком занятой.

— Бывает.

— А вы работаете?

Я кивнула.

— В образовательном центре.

Виктор задал еще несколько вопросов.

Он оказался инженером, любил путешествовать на автомобиле и собирался следующим летом поехать на Байкал. Рассказывал подробно, с удовольствием, иногда показывал фотографии в телефоне.

Я слушала, спрашивала о маршрутах, но вскоре заметила, что он почти не интересуется моими ответами.

Когда я рассказала о поездке в Выборг, Виктор сразу вспомнил собственное путешествие в Финляндию и следующие пять минут объяснял, какие дороги там раньше были лучше.

Впрочем, человек он был вполне приятный.

Мне даже стало немного легче от того, что можно просто разговаривать с незнакомым мужчиной, не пытаясь сразу решить, способен ли он стать частью моей жизни.

Поблагодарив Виктора за разговор, я вернулась к столу с напитками.

Там меня наконец перехватила Люба.

— Ну? — спросила она.

— Что «ну»?

— Как тебе?

— Нормально.

— Вера.

— Что?

— Я тебя знаю десять лет. Когда тебе что-то не нравится, ты говоришь «все прекрасно» таким голосом, что хочется немедленно вызывать полицию. А сейчас ты сказала «нормально» и при этом улыбаешься.

Я взяла стакан воды.

— Ты слишком много наблюдаешь.

— Профессиональная деформация. Работаю с читателями.

Она наклонилась ко мне.

— Кто он?

— Кто?

— Мужчина за твоим столом. Высокий, темноволосый.

Я почувствовала, как теплеют щеки.

— Лев.

— И?

— И ничего. Мы разговаривали.

— Хорошо разговаривали?

— Люба, прекрати.

Она рассмеялась.

— Ладно. Но он красивый.

— Я заметила.

Подруга приподняла брови.

Я пожалела, что сказала это вслух.

— Вот теперь мне действительно интересно, — заявила она.

— Тебе всегда интересно то, что тебя не касается.

— Неправда. Иногда меня интересует погода.

Я отпила воды.

— А у тебя как дела?

— Прекрасно. Познакомилась с Аркадием. Работает бухгалтером, увлекается лыжами и терпеть не может кошек.

— И что?

— А то, что мой кот окончательно разрушил мое личное счастье.

Я рассмеялась.

Люба оглянулась через плечо.

— Смотри, твой идет.

— Он не мой.

— Пока.

Она отошла прежде, чем я успела ответить.

Лев действительно возвращался к шестому столику со стаканом воды в руке. Увидев, что место пустовало, остановился и оглядел зал.

Наши взгляды встретились.

Он слегка поднял руку, показывая, что заметил меня.

Я почему-то почувствовала себя девчонкой.

Мне было сорок семь лет, я имела взрослую дочь, двадцатишестилетний опыт брака и вполне приличную должность. Но от того, что симпатичный мужчина искал меня глазами среди нескольких десятков людей, стало неожиданно приятно.

Я подошла к столу.

— Вы не сбежали, — сказал он.

— Пока нет.

— Хорошо. А то я уже подумал, что моя история про оконные ручки оказалась последней каплей.

— Наоборот. Я как раз рассказывала подруге, что впервые познакомилась с человеком, который способен сорок минут говорить о дверях и окнах.

Лев усмехнулся.

— Неужели так плохо?

— Я не сказала, что плохо.

Он посмотрел на меня чуть дольше, чем требовалось для обычного разговора.

Я опустила глаза к чашке.

Мне вдруг стало интересно, как он смотрит на женщину, которая ему действительно нравится. Потом я заметила, что он все еще смотрит на меня, и поняла, что, возможно, ответ уже получила.

***

Во второй части вечера ведущая предложила небольшое общее задание.

Каждый должен был рассказать о каком-нибудь неожиданном решении, которое однажды изменило его жизнь.

Я внутренне застонала.

Не хотелось делиться личным с незнакомыми людьми.

За соседним столом женщина лет пятидесяти рассказала, как однажды отправилась в отпуск одна, хотя раньше никогда никуда не ездила без мужа. Другой участник признался, что после пятидесяти научился плавать.

Люба рассказала о том, как завела кота, хотя всю жизнь считала себя исключительно собачницей.

Все смеялись, когда она объясняла, что кот с первого дня установил в доме собственные правила и теперь терпит хозяйку исключительно из уважения к холодильнику.

Постепенно очередь дошла до нашего стола.

Лев посмотрел на меня.

— Хотите начать?

— Не особенно.

— Тогда я.

Он немного помолчал.

— В сорок лет я ушел с хорошей работы, чтобы открыть собственную мастерскую. Все знакомые считали, что я сошел с ума.

— А вы действительно сошли? — спросила ведущая.

— Местами.

Зал рассмеялся.

— Первые два года было очень тяжело, — продолжил Лев. — Несколько раз я думал все закрыть. Но потом появились постоянные заказы. Сейчас не жалею.

— А почему решились? — спросил кто-то.

Он пожал плечами.

— Устал делать то, что хорошо оплачивалось, но совершенно не нравилось.

Мне захотелось узнать, кем он работал раньше.

Однако ведущая уже повернулась ко мне.

— Вера, а у вас?

Я растерялась.

В голове не появилось ни одного подходящего воспоминания.

Когда я в последний раз принимала неожиданное решение?

Почти все важное в моей жизни происходило по заранее составленному плану. Мы с Андреем женились, потому что хотели быть вместе, потом родилась Дарья. Дальше были переезды, работа, покупка квартиры, а потом покупка и обустройство дома.

Даже развод не стал моим решением.

Андрей сообщил о нем так же, как когда-то объявлял, что получил новое назначение.

— Наверное, самое неожиданное решение я приняла сегодня, — сказала я наконец.

— Какое? — спросила ведущая.

— Пришла сюда.

Несколько человек улыбнулись.

— И как вам?

Я посмотрела на Любу, которая ободряюще кивнула.

Потом перевела взгляд на Льва.

— Пока не жалею.

Он едва заметно улыбнулся.

И я вдруг поняла, что говорила правду.

Еще утром я была уверена, что вечер закончится неловкостью и разочарованием. Теперь мне нравилось находиться здесь.

Не все люди были мне интересны. Некоторые разговоры казались скучными. Иногда я по-прежнему чувствовала себя неуверенно.

Но ничего ужасного не происходило. Меня никто не заставлял рассказывать о разводе, никто не требовал оправдываться за возраст и семейное положение. Люди просто разговаривали — каждый со своими привычками, неудачами, надеждами.

И среди них оказался мужчина, с которым я хотела продолжить знакомство.

Это открытие меня немного испугало.

***

К половине девятого вечер начал подходить к концу.

Участники собирались небольшими группами, обменивались телефонами, договаривались о встречах. Некоторые уже уходили.

Люба подошла ко мне и сообщила, что решила остаться еще немного.

— Мне тут одна женщина рассказывает про поездку в Грузию. Очень интересно.

— Конечно, — сказала я.

Она покосилась на Льва, который разговаривал у окна с другим мужчиной.

— А ты?

— Я пока тоже побуду.

Люба довольно улыбнулась.

— Отлично.

— Только не делай такое лицо.

— Какое?

— Будто ты уже выбираешь свадебное платье.

Она рассмеялась.

— Господи, Вера. Ты думаешь, я настолько безумная?

— Иногда.

— Тогда не буду мешать.

Подруга отошла.

Я осталась у окна.

Снаружи медленно темнело. На мокром асфальте отражались огни автомобилей. Ветер трепал ветви дерева, стоявшего напротив дома.

В кармане завибрировал телефон.

Я достала его.

Сообщение от Андрея.

«Ты завтра дома? Нужно обсудить документы».

Я посмотрела на экран.

Он не спрашивал, как я провожу вечер. Наверняка считал, что я, как обычно, сижу дома или встречаюсь с Любой.

Еще месяц назад я бы ответила сразу.

Теперь мне не хотелось.

Я убрала телефон обратно.

— Все в порядке?

Рядом остановился Лев.

— Да, спасибо.

Он посмотрел на улицу.

— Дождь закончился.

— Кажется, ненадолго.

— Вы по погоде умеете определять?

— Нет. Просто в Петербурге это безопасное предположение.

Лев усмехнулся.

Мы постояли рядом.

Я заметила, что он немного устал. Во время общего задания он держался уверенно, отвечал на вопросы, иногда смеялся. Теперь расслабился, слегка сутулился и смотрел на улицу так, словно хотел хотя бы несколько минут побыть в тишине.

— Вы давно ходите на такие встречи? — спросила я.

— Первый раз.

— Правда?

— Да. А вы?

— Тоже.

Он кивнул.

— Тогда мы одинаково плохо подготовились.

— Почему плохо?

— Потому что я понятия не имел, чего ожидать.

— Я тоже.

— Думал, будет хуже.

— А что именно?

Лев помолчал.

— Наверное, необходимость делать вид, что у меня все прекрасно.

Я посмотрела на него.

Он говорил спокойно, но впервые за вечер я услышала в его голосе что-то совсем личное.

— Разве здесь обязательно так делать?

— Нет. Оказалось, что нет.

Я не стала расспрашивать.

Лев повернулся ко мне.

— Можно задать вопрос?

— Попробуйте.

— Вы давно одна?

Я опустила глаза.

Вот он, вопрос, которого я боялась весь вечер.

Можно было ответить уклончиво. Сказать, что недавно пережила сложный период. Или просто отказаться обсуждать.

Но в его взгляде не было навязчивого любопытства, от которого мне пришлось бы защищаться.

Он словно хотел понять, не торопит ли меня.

— Недавно развелась, — ответила я. — Семь недель назад.

Лев не сразу заговорил.

— Понимаю.

— Правда?

— В какой-то степени. Я разведен шесть лет.

— Давно.

— Иногда кажется, что давно. Иногда не очень.

Я кивнула.

Он не спрашивал, почему закончился мой брак.

И я была ему благодарна.

— Двадцать шесть лет, — добавила сама, немного помолчав.

— Что?

— Мы были женаты двадцать шесть лет.

Лев посмотрел на меня с неподдельным вниманием.

— Большая часть жизни.

— Да.

Я ожидала жалости.

Или вопроса, что же произошло после такого срока.

Но он просто кивнул.

— Тогда, наверное, сегодня вам было непросто.

Я усмехнулась.

— Утром хотела вообще не приходить.

— А сейчас?

Я посмотрела на него.

— Сейчас рада, что пришла.

Он не отвел глаз.

На несколько секунд между нами возникла тишина, которая уже не казалась неловкой.

Потом Лев посмотрел в сторону выхода.

— Я собирался уходить. Вам далеко ехать?

— На Васильевский остров.

— Я в другую сторону. Но могу проводить до метро, если не возражаете.

Предложение было совершенно обычным, без намека на продолжение вечера. И все же мне стало приятно.

— Не возражаю, — ответила я.

Мы предупредили Любу, что уходим.

Подруга обняла меня и шепнула на ухо:

— Только не вздумай завтра говорить, что он тебе не понравился.

— Люба!

Она рассмеялась и отпустила меня.

Лев стоял чуть поодаль, не пытаясь услышать наш разговор.

Я взяла пальто в гардеробе.

Он подождал, пока я оденусь, потом накинул свое.

У выхода нас остановила Полина.

— Как прошел вечер? — спросила она.

— Хорошо, — ответила я.

— Надеюсь, вам было комфортно. Если захотите прийти снова, у нас через две недели следующая встреча.

— Спасибо. Я подумаю.

Полина посмотрела на Льва.

— Лев, вам тоже спасибо за участие. Надеюсь, вы нашли интересных собеседников.

— Нашел, — коротко ответил он.

Координатор улыбнулась.

Мы вышли на лестницу.

Полина проводила нас взглядом, но я не придала этому значения. Тогда мне было совершенно все равно, что она думала о нашем знакомстве.

***

На улице похолодало.

Я застегнула пальто и пожалела, что не взяла шарф.

Лев шел рядом, не пытаясь брать меня под руку, и чуть замедлял шаг, если я останавливалась посмотреть на витрину.

Город после дождя выглядел чистым и немного праздничным.

У тротуара стояли автомобили с блестящими крышами. Из открытого окна ресторана доносилась музыка. Две девушки в легких куртках смеялись, пытаясь поймать такси.

— Не замерзли? — спросил Лев.

— Немного.

— Можно зайти куда-нибудь погреться.

— Нет, спасибо. До метро недалеко.

Он кивнул.

Мы прошли еще несколько метров.

— А вы действительно любите гулять без определенной цели? — спросил он.

Я вспомнила наш разговор за столиком.

— Раньше любила.

— Почему перестали?

— Наверное, просто не хватало времени.

— А сейчас?

Я задумалась.

— Сейчас времени стало больше. Только я пока не придумала, что с ним делать.

Лев посмотрел на меня.

— Понимаю.

— Вы тоже после развода привыкали к свободному времени?

Он усмехнулся.

— Первое время работал еще больше, чем раньше. До ночи сидел в мастерской. В выходные тоже приезжал.

— Помогало?

— Нет.

Ответ прозвучал неожиданно коротко.

Я повернула к нему голову.

— А что помогло?

Лев некоторое время молчал.

— Наверное, когда перестал делать вид, что мне очень нравится жить одному.

Я посмотрела под ноги.

Это признание было гораздо честнее обычных рассказов о свободе и независимости.

— Мне пока не очень нравится, — сказала я.

Он не ответил сразу.

— Тогда хорошо, что вы сегодня пришли.

Я улыбнулась.

Мы остановились возле перехода.

Загорелся красный свет.

Рядом стояла пожилая пара. Женщина что-то рассказывала мужу, а тот слушал, придерживая ее за локоть. Я невольно заметила, как привычно он поправил воротник ее пальто.

У меня неприятно сжалось горло.

Не от ревности и даже не от грусти по Андрею.

Просто раньше я тоже была частью такой пары.

Мы с мужем могли молча стоять возле дороги, ждать зеленого света, обсуждать покупки на ужин. Никто из нас не думал, что однажды эти обычные минуты закончатся.

Теперь я шла рядом с чужим мужчиной, с которым познакомилась всего несколько часов назад.

И пыталась понять, почему его присутствие оказалось таким приятным.

— Вера?

Я подняла голову.

Лев смотрел на меня.

— Зеленый.

Я улыбнулась.

— Простите, задумалась.

— Ничего страшного.

Мы перешли дорогу.

У входа в метро Лев остановился.

— Ну вот, — сказал он. — Дошли.

— Спасибо, что проводили.

— Мне было по пути.

Я посмотрела на него с сомнением.

— Вы же говорили, что вам в другую сторону.

Он усмехнулся.

— Значит, не очень по пути.

Мы оба рассмеялись.

Потом снова замолчали.

В такие моменты особенно хорошо понимаешь, сколько условностей существует между людьми, которые только начали знакомиться.

Нужно ли пожать руку? Обняться? Сказать, что вечер был прекрасным? Сделать вид, будто ничего особенного не произошло?

Я не знала.

Лев, похоже, тоже.

Он убрал руки в карманы пальто.

— Вера, можно я вам позвоню?

Вопрос прозвучал просто, без обещаний и намеков. Именно поэтому я не сразу нашлась с ответом.

— Можно, — сказала наконец.

Он достал телефон.

Я продиктовала номер.

Лев записал его, потом посмотрел на экран.

— Проверим, правильно ли получилось?

Через секунду мой телефон зазвонил.

Я увидела незнакомый номер и улыбнулась.

— Получилось.

— Хорошо.

Он убрал телефон.

— Спасибо за вечер.

— И вам.

Мы стояли друг напротив друга еще несколько секунд.

Мне хотелось сказать что-нибудь остроумное.

Но ничего не приходило в голову.

Лев слегка наклонил голову.

— Доброй ночи, Вера.

— Доброй ночи, Лев.

Я повернулась и пошла к дверям метро. Не оглянулась, хотя очень хотелось.

***

Дома я оказалась около десяти.

Сняла обувь, повесила пальто и первым делом отправилась на кухню.

После непривычно долгого вечера мне ужасно хотелось есть.

Я достала из холодильника творог, яблоко и остатки хлеба, потом подумала и решила сварить себе яйцо.

Пока вода закипала, телефон завибрировал.

Люба.

«Ну что?»

Я улыбнулась.

«Что именно?»

«Не издевайся. Какой он?»

Я задумалась.

Каким был Лев?

Красивым, пожалуй. Сдержанным. Временами немного ироничным. Не слишком разговорчивым, если тема ему неинтересна, но способным увлеченно рассказывать о работе.

Мне понравилось, как он смотрел на меня: внимательно, без прикидки, подойду ли я под заранее придуманный список требований.

Я набрала:

«Приятный мужчина. Поговорили, он проводил меня до метро».

Люба ответила почти сразу:

«И ВСЕ?»

Я рассмеялась.

«Обменялись телефонами».

Через несколько секунд телефон зазвонил.

— Вера! — воскликнула подруга. — Почему ты сразу не сказала?

— Потому что ты сейчас ведешь себя именно так, как я и предполагала.

— Это же замечательно!

— Мы просто познакомились.

— Конечно. Все когда-то просто знакомятся. Даже твой Андрей когда-то был незнакомым мужчиной.

Я помолчала.

Люба тоже.

— Прости, — сказала она. — Неудачно получилось.

— Ничего.

Я поставила тарелку на стол.

— Он действительно мне понравился, — призналась я.

Подруга неожиданно заговорила тише.

— Я рада.

— Только не начинай строить планы.

— Не буду.

— И не надо завтра расспрашивать каждые полчаса, написал ли он.

— Хорошо.

— И...

— Вера, я поняла. Ты взрослая женщина. У тебя есть телефон. Ты сама справишься.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

Мы поговорили еще несколько минут. Люба рассказала, что познакомилась с интересной женщиной, которая много путешествует, и теперь собирается с ней на выставку.

Мне понравилось, что подруга тоже провела вечер не зря.

Когда мы попрощались, я села за кухонный стол.

За окном шел редкий дождь.

Я смотрела на темные стекла и вспоминала наш разговор возле метро.

Лев не пытался меня поцеловать, не спросил, свободна ли я в следующие выходные, не произнес ничего такого, что можно было бы принять за обещание. И все же мне хотелось снова с ним встретиться.

Это было удивительно.

Я привыкла думать о собственном будущем как о чем-то, что теперь придется строить в одиночку.

После развода мне казалось, что знакомство с новым мужчиной потребует от меня огромного усилия. Нужно будет заново рассказывать всю свою жизнь, объяснять привычки, открывать неприятные воспоминания, постепенно привыкать к чужим особенностям.

Сегодня я впервые подумала, что все это может оказаться не только трудным, но и интересным.

Я доела ужин, вымыла тарелку и пошла в спальню.

Я положила телефон на комод.

Экран загорелся, когда я отходила.

Сообщение от незнакомого номера.

«Вера, добрый вечер. Это Лев. Надеюсь, вы нормально добрались. Хотел сказать, что мне понравилось с вами разговаривать».

Я села на край кровати.

Прочитала сообщение еще раз.

В нем не было ничего особенного — обычные слова взрослого мужчины, который хотел проявить внимание. Но я вдруг поняла, что улыбаюсь.

Набрала ответ:

«Добрый вечер. Добралась хорошо. Мне тоже понравилось».

Посмотрела на экран.

Потом добавила:

«Особенно история про дверь, которую несколько раз неправильно ремонтировали».

Отправила.

Ответ пришел не сразу.

Я успела снять серьги и убрать их в шкатулку.

«Это была одна из самых приличных историй про мою работу. Остальные обычно рассказываю после третьей встречи».

Я рассмеялась.

Значит, он тоже мог шутить в переписке.

«Какая предусмотрительность. А что бывает на второй?»

Я отправила сообщение и тут же пожалела.

Получилось слишком прямолинейно.

Может быть, я неправильно поняла его слова. Может, он вообще не собирался встречаться еще раз.

Я почти потянулась удалить сообщение, но вовремя вспомнила, что Лев уже мог его прочитать.

Телефон завибрировал.

«На второй я обычно стараюсь не рассказывать о работе. Но опыта у меня немного».

Я улыбнулась.

Следом пришло еще одно сообщение.

«Если вы не против, я бы хотел пригласить вас погулять. Без карточек с вопросами».

Я положила телефон на колени.

Впервые за долгое время мужчина, который мне понравился, приглашал меня на свидание просто потому, что хотел провести со мной время. Нас не связывали ни брак, ни общие обязательства, и приглашал он меня не потому, что так полагалось.

Я встала и подошла к зеркалу.

В отражении была все та же женщина. С темными волосами, немного уставшим лицом и едва заметными морщинками возле глаз.

Ничего в моей внешности за этот вечер не изменилось.

Но почему-то смотреть на себя стало приятнее.

Я вернулась к кровати и взяла телефон.

«Я не против. Только предупреждаю: если снова попросят назвать три моих достоинства, я уйду».

Лев ответил:

«Договорились. Будем считать, что оба освобождены от экзамена».

Я рассмеялась.

Потом он написал:

«В понедельник позвоню, и договоримся о дне. Хорошей ночи, Вера».

«И вам хорошей ночи».

Я отложила телефон.

Мне захотелось рассказать Любе, потом Дарье. А потом я подумала, что пока не хочу ни с кем делиться этим маленьким событием. Пусть останется моим.

На экране все еще висело сообщение Андрея о документах.

Я открыла его, перечитала и ответила:

«Завтра занята. По соглашению поговорим после консультации с юристом».

Отправила.

Впервые мне не захотелось объяснять, чем именно я занята и почему не могу подстроиться под его планы.

Я выключила свет и легла.

В комнате было тихо.

Обычно в такие вечера мне особенно не хватало чужого присутствия. Я слушала звуки из соседних квартир, пыталась читать, включала телевизор, который почти не смотрела.

Сегодня тишина не казалась такой тяжелой.

Я вспоминала, как Лев поднял голову от карточки с нелепым вопросом и совершенно серьезно сообщил, что у него есть водительские права.

Потом его руки на столе. Низкий голос. Немного усталый взгляд.

И то, как он спросил разрешения позвонить.

Я не знала, чем закончится наше знакомство.

Возможно, мы встретимся еще несколько раз и поймем, что совершенно не подходим друг другу. Возможно, все закончится после первой прогулки.

Мне пока не хотелось строить предположения.

Я просто была рада, что в субботу не осталась дома. Перед сном думала уже о следующей неделе, а не о том, что потеряла.

Глава 3. Трамвайное кольцо

В понедельник я проснулась за двадцать минут до будильника и первым делом посмотрела на телефон.

Никаких новых сообщений не было.

Я положила его обратно на тумбочку, перевернулась на другой бок и попыталась заснуть. Не получилось. За окном начинало светать, по мокрой дороге проехал грузовик, а где-то этажом выше настойчиво лаяла маленькая собака.

Лев обещал позвонить в понедельник — не утром, не в обед и даже не в какое-то определенное время. Просто в понедельник. И все же я уже успела проверить телефон.

В ванной меня окончательно разозлило собственное поведение. Я чистила зубы и мысленно объясняла себе, что взрослой женщине совершенно незачем ждать звонка после одного приятного вечера.

Мужчина мог передумать. Мог оказаться занят. У него была работа, собственные дела, взрослая жизнь, о которой я почти ничего не знала.

От этой разумной мысли легче почему-то не становилось.

Я умылась, нанесла крем, высушила волосы и выбрала для работы светлую рубашку. Потом вернулась в спальню и достала из шкафа другую, с узкими манжетами и маленькими перламутровыми пуговицами. Она мне нравилась больше.

Перед выходом я снова посмотрела на телефон. Семь сорок три. Разумеется, никто не звонил.

— Господи, Вера, — сказала я вслух. — Тебе сорок семь лет.

Возраст не подействовал.

На работе меня сразу встретила Аня с распечаткой нового расписания и виноватым выражением лица.

— Вера Михайловна, можно вас на минутку?

— Что случилось?

— Я, кажется, неправильно поставила группу на четверг.

— Показывай.

Выяснилось, что в одной аудитории одновременно должны были заниматься слушатели курса компьютерной грамотности и участники семинара по истории архитектуры. Причем первые уже получили подтверждение, а вторые внесли оплату за дополнительное занятие.

Мы с Аней полчаса обзванивали преподавателей, искали свободное помещение и согласовывали изменения. Потом я отправилась к руководителю, который собирался открыть еще одну программу, хотя преподавателя для нее пока не нашли.

К половине первого мне наконец удалось выпить кофе.

Телефон лежал рядом с клавиатурой.

Я взяла его, чтобы посмотреть служебное сообщение, и обнаружила, что снова проверяю, не писал ли Лев. Это было уже смешно. Я решительно убрала телефон в сумку.

Через десять минут он зазвонил.

Я так быстро потянулась к сумке, что задела локтем чашку. Кофе выплеснулся на стол, но, к счастью, не добрался до документов.

Звонила Люба.

— Ну что? — спросила она бодро.

— Ты чуть не залила мне отчет.

— Каким образом?

— Я думала, это другой человек.

На том конце возникла пауза.

— А-а-а, — протянула подруга.

— Не начинай.

— Даже не собиралась. Какой другой человек?

— Люба.

— Все, молчу.

Она выдержала примерно две секунды.

— Лев?

Я прижала телефон плечом к уху и начала вытирать кофе бумажными салфетками.

— Что ты хотела?

— Пригласить тебя в пятницу в кино.

— Я пока не знаю, смогу ли.

— Ну конечно. Вдруг тебе позвонит Лев и пригласит на свидание.

— Ты специально?

— Что именно?

— Пытаешься меня довести.

Она рассмеялась.

— Вер, я просто рада. Ты в субботу впервые за долгое время вернулась домой в хорошем настроении.

Я перестала тереть стол.

Люба была права.

Вчера я даже разобрала кухонные шкафы, которые собиралась привести в порядок с начала лета. При этом вспоминала, как Лев смотрел на меня у входа в метро.

— Мы просто познакомились, — сказала я.

— Я помню. Ты уже раз десять это повторила.

— Потому что ты ведешь себя так, будто мы скоро женимся.

— Нет. Если ты соберешься замуж после одного вечера, я первая попытаюсь тебя остановить.

— Спасибо.

— Пожалуйста. Так что с пятницей?

Я посмотрела в рабочий календарь.

— Давай ближе к четвергу решим. У меня пока неизвестно, когда закончится совещание.

— Хорошо. И не забудь поесть.

— Вы с Дарьей сговорились?

— Нет, просто мы обе знаем, как ты питаешься, когда нервничаешь.

После разговора я убрала телефон обратно в сумку и занялась работой.

В три часа позвонила женщине-юристу, номер которой мне дала наша бухгалтер Оксана.

Оксана знала Елену Рудневу много лет. Когда я сказала, что речь идет о разделе имущества после развода, она не стала задавать лишних вопросов, только записала телефон на листке из блокнота.

Елена ответила не сразу.

— Руднева, слушаю.

Я представилась, объяснила ситуацию и спросила, можно ли записаться на консультацию.

— Проект соглашения у вас на руках? — уточнила она.

— Да.

— Документы на недвижимость?

— Не все.

— Хорошо. Приносите то, что есть. Остальное определим после разговора. Завтра в одиннадцать сможете?

Я посмотрела расписание.

До двенадцати у меня не было ничего, что нельзя было бы передать Ане.

— Смогу.

— Тогда завтра в одиннадцать. Адрес сейчас пришлю.

Я записала встречу и облегченно выдохнула.

Раздел имущества постепенно переставал быть неприятным разговором, который я постоянно откладывала. Теперь у меня было конкретное дело, требовавшее внимания и документов.

Вечером, когда я уже закрывала рабочий кабинет, телефон снова зазвонил.

На этот раз звонил Лев. Я остановилась посреди коридора.

— Алло?

— Вера? Добрый вечер. Это Лев. Не отвлекаю?

Голос был таким, каким я его помнила: низким, с небольшой хрипотцой. Только по телефону звучал чуть мягче.

— Нет. Я как раз ухожу с работы.

— Хорошо. Я обещал позвонить в понедельник. Вроде успел.

Я невольно улыбнулась.

— До полуночи еще далеко.

— Я думал, вы раньше ложитесь.

— Обычно да.

— Значит, правильно сделал, что не стал ждать до одиннадцати.

Я прошла к окну в конце коридора. На улице уже зажигались фонари.

— Как у вас прошел день? — спросил Лев.

— Довольно шумно. Пыталась разместить две группы слушателей в одной аудитории.

— Получилось?

— К счастью, нет. Нашла другое помещение.

Он рассмеялся.

— У меня сегодня мастер пытался доказать заказчику, что деревянную лестницу нельзя отремонтировать по фотографии.

— А заказчик что?

— Настаивал, что на фотографии все прекрасно видно.

— Надеюсь, вы его убедили.

— С трудом. В конце концов пришлось предложить ему приехать и попробовать самому.

Я засмеялась.

Разговор получался таким же простым, как в субботу. Мы не пытались произвести друг на друга впечатление, не подбирали особенно интересные темы. Он рассказал, что весь день провел на объекте, где рабочие обнаружили под старой обшивкой поврежденные балки. Я пожаловалась на преподавателя, который считал, что его расписание не должно зависеть от расписаний остальных.

Потом Лев спросил:

— Вы в субботу свободны?

Я замолчала всего на секунду, но он, кажется, заметил.

— Если нет, можно в другой день.

— Нет, в субботу я свободна.

— Тогда предлагаю погулять.

— Где?

— Еще не решил. Вам какой район нравится?

Я задумалась.

— Петроградская сторона.

— Хорошо. Можем встретиться там. Часов в двенадцать?

— Подходит.

— Только я не очень умею составлять маршруты для прогулок. Обычно иду куда-нибудь, пока не устану.

— А я привыкла заранее знать, куда собираюсь.

— Значит, у нас первая проблема.

Я рассмеялась.

— Надеюсь, не последняя.

Лев тоже засмеялся, потом ненадолго замолчал.

— Тогда в субботу, Вера. Я в пятницу напишу, где именно встретимся.

— Хорошо.

— И еще...

Я замерла.

— Что?

— Мне действительно понравился тот вечер. Не только из-за организации.

Я улыбнулась.

— Мне тоже.

Когда мы попрощались, я обнаружила, что все еще стою возле окна с сумкой на плече. Внизу, у входа в центр, уборщица уже закрывала мусорный контейнер. Я посмотрела на часы: мы разговаривали почти восемнадцать минут, а мне показалось, что прошло не больше пяти.

***

К Елене Рудневой я приехала во вторник без пяти одиннадцать.

Ее кабинет находился в небольшом деловом центре недалеко от Невского проспекта. На третьем этаже пахло свежей краской: в соседнем помещении шел ремонт, и двое рабочих выносили в коридор пустые коробки.

Я позвонила в дверь с табличкой «Юридическая практика».

Открыла женщина примерно моего возраста, в темных брюках и сером жакете.

— Вера Михайловна?

— Да.

— Проходите. Я Елена.

Мы поздоровались.

Кабинет оказался маленьким, но уютным. У окна стоял стол, рядом — два кресла. На стене висел календарь с фотографиями старого Петербурга, на подоконнике рос высокий фикус.

Елена предложила мне воду, затем попросила документы.

Я достала из сумки папку, в которой лежали проект соглашения, копии документов на квартиру и загородный дом, а также договор продажи тетиной квартиры.

Накануне вечером я почти два часа разбирала бумаги. К счастью, привычка хранить документы в отдельных папках, над которой Андрей иногда посмеивался, оказалась полезной.

Елена внимательно посмотрела проект соглашения.

— Вы уже обсуждали эти условия с мужем?

— Да. Он считает их справедливыми.

— А вы?

Я немного растерялась.

— Мне кажется, нет.

— Почему?

— Потому что дом стоит значительно дороже квартиры. И при покупке мы использовали деньги от продажи моей недвижимости.

Елена кивнула.

— Давайте сначала разберемся с приобретением дома. Когда его покупали?

— Восемь лет назад.

— На кого зарегистрировали?

— На Андрея.

— Почему?

Я задумалась.

Раньше мне почему-то никто не задавал этого вопроса.

— Не помню, чтобы мы специально обсуждали. Он занимался оформлением, я собирала документы по продаже квартиры в Новгороде. Наверное, так оказалось удобнее.

— Понятно. Сама по себе регистрация на одного супруга еще не означает, что второй не имеет прав на имущество, приобретенное в браке. А вот источники средств нужно установить.

Она взяла договор продажи тетиной квартиры.

— Эта недвижимость досталась вам по наследству?

— Да. От тети.

— Свидетельство о праве на наследство сохранилось?

— Должно быть дома.

— Принесете копию. И банковские выписки по продаже и последующему перечислению денег на покупку дома.

— Прошло восемь лет. Я не уверена, что все осталось.

— Договоры у вас есть. Это уже хорошо. По банковским операциям запросим сведения, которые удастся получить. Не торопитесь заранее считать, что доказательств нет.

Она сделала несколько записей.

Я рассказала, как мы покупали дом. Как сначала смотрели участок с недостроенным зданием, как потом нашли более подходящий вариант, как Андрей торопился завершить сделку, потому что продавцы уже договаривались с другими покупателями.

Елена слушала, иногда уточняла даты и суммы.

— Вы помните точную сумму, которую перечислили после продажи наследственной квартиры?

— Шесть миллионов двести тысяч. Но часть ушла на оформление и другие расходы. В саму покупку мы вложили примерно шесть миллионов.

— Хорошо. Пока будем исходить из того, что вы можете подтвердить. Остальное нужно проверить.

Она перевернула страницу.

— Андрей Викторович предлагает оставить вам квартиру ориентировочной стоимостью шестнадцать миллионов и выплатить миллион компенсации. Дом он оценивает в двадцать три миллиона?

— Да.

— Откуда такая оценка?

— Не знаю. Он сказал, что ориентируется на рынок.

— У вас есть независимый отчет оценщика?

— Нет.

— Тогда прежде чем обсуждать окончательные условия, желательно получить оценку обоих объектов. Причем не просто посмотреть объявления о продаже похожих домов.

Я кивнула.

Пока все звучало вполне разумно.

Но мне хотелось задать вопрос, ради которого я и приехала.

— Елена, скажите, пожалуйста, я действительно могу претендовать на большую сумму? Или просто потрачу деньги на юристов, а в итоге получу то же самое?

Она сняла очки и положила их возле документов.

— Я не стану обещать вам определенную сумму после получасового разговора. Так делать было бы неправильно. Но подписывать соглашение в нынешнем виде без проверки личных вложений и стоимости недвижимости я бы не советовала.

Я медленно выдохнула.

— Андрей говорит, что содержит дом все эти годы.

— Содержание имущества тоже может иметь значение в зависимости от обстоятельств. Но оно не превращает автоматически весь дом в его личную собственность. Нужно изучать документы, а не только доводы сторон.

— А если он решит продать дом без моего согласия?

Елена внимательно посмотрела на меня.

— После развода вопросы распоряжения имуществом, которое не было разделено, могут быть достаточно сложными. Нельзя просто сказать, что любая сделка невозможна без вашей подписи. Именно поэтому важно не затягивать с защитой своих интересов. Вы говорили, что покупатель требует предварительно урегулировать раздел?

— Андрей упоминал, что покупатель не хочет ждать.

— Выясним точнее. Возможно, покупатель действительно не готов принимать на себя риски спора. Но вам не нужно соглашаться на невыгодные условия только потому, что у бывшего мужа есть срок.

Я опустила глаза на папку.

— Он очень торопится.

— Это я поняла.

Елена пододвинула ко мне лист бумаги.

— Давайте составим список того, что необходимо собрать.

Мы потратили еще почти час.

Она записала документы, которые мне следовало найти, объяснила порядок оценки и предложила вернуться к обсуждению соглашения после проверки финансовых обстоятельств.

Я задавала вопросы, иногда по два раза. Некоторые ответы оказались не такими приятными, как хотелось. Елена прямо сказала, что имущественные споры редко бывают абсолютно предсказуемыми, а документально подтвержденные личные вложения еще нужно правильно учитывать в общей картине.

Но она ни разу не сказала, что я обязана довольствоваться предложением Андрея.

Перед уходом я спросила:

— А если он откажется договариваться?

— Тогда будем обсуждать другие способы разрешения спора. Но пока вы не обязаны заранее выбирать самый конфликтный вариант.

Я встала.

Елена собрала бумаги и вернула мне папку.

— И еще, Вера Михайловна. Постарайтесь не обсуждать с бывшим мужем предполагаемый размер компенсации, пока мы не проверим документы. Лучше сначала иметь ясную позицию.

— Хорошо.

— Вы ведь уже разведены?

— Да. Семь недель назад.

— Тогда относитесь к этому как к обычному имущественному вопросу. Насколько возможно. Эмоции здесь понятны, но в документах они не помогут.

Я поблагодарила ее и вышла в коридор.

Возле лифта стояла женщина с ребенком. Мальчик держал в руках пластиковый самолет и старательно пытался заставить его лететь, не выпуская из пальцев.

Я смотрела на него и думала о том, сколько лет потратила на совершенно другие вопросы.

Где Андрей будет служить после очередного перевода. Как устроить Дарью в новую школу. Где найти хорошего врача в незнакомом городе. Как помочь мужу подготовиться к важному мероприятию.

Никогда прежде мне не приходилось обращаться к юристу, чтобы выяснить, что принадлежит мне самой. Я не чувствовала себя победительницей. Скорее человеком, который обнаружил в собственной квартире за давно знакомой дверью еще одну комнату. И теперь придется разбираться, что в ней хранится.

***

После консультации я отправилась на работу.

Дорога заняла почти сорок минут, потому что на Невском возникла пробка, а автобус полз так медленно, что несколько пассажиров решили выйти и продолжить путь пешком.

Я осталась на месте.

Достала из сумки список документов и еще раз его прочитала.

Свидетельство о наследстве.

Договор купли-продажи квартиры.

Выписки по счетам.

Документы о приобретении дома.

Сведения о вложениях в строительные работы и ремонт.

Оценка недвижимости.

Некоторые бумаги у меня были. Другие, возможно, хранились у Андрея. Я закрыла папку: предстояло немало неприятной работы.

Когда автобус наконец добрался до моей остановки, я уже опаздывала на совещание.

В центре меня встретил директор, который хотел обсудить новую программу обучения.

Я успела снять пальто, выпить несколько глотков воды и следующие два часа разговаривала о количестве учебных часов, оплате преподавателей и расписании групп.

К концу рабочего дня у меня разболелась голова.

В шесть часов я вышла на улицу и неожиданно поняла, что не хочу сразу ехать домой.

Зашла в небольшое кафе, заказала чай и села возле окна.

Телефон лежал передо мной.

Я открыла переписку со Львом.

Последнее сообщение было вчерашним.

«В субботу, значит, договорились. Хорошего вечера».

Я прочитала его, потом убрала телефон.

Мне хотелось рассказать ему о визите к юристу.

Не обо всех подробностях, конечно. Просто сказать, что наконец сделала дело, которого боялась несколько недель.

Я даже начала набирать сообщение.

«Сегодня была у юриста. Оказалось, все сложнее, чем я думала».

Посмотрела на написанное и стерла.

Мы познакомились в субботу, и он не обязан был слушать о моих имущественных проблемах. Я не хотела, чтобы наше знакомство с первых дней превратилось в бесконечные разговоры о бывшем муже.

За соседним столиком молодая пара обсуждала покупку дивана. Девушка показывала фотографии на телефоне, мужчина возражал, что светлая ткань испачкается через неделю.

Они спорили негромко, без злости.

Я смотрела на них и вспоминала, как мы с Андреем выбирали мебель в первую собственную квартиру.

Тогда мне хотелось большой светлый диван. Он настоял на темно-коричневом, объясняя, что такой практичнее. Я согласилась, а потом десять лет смотрела на этот диван и думала, что светлый все-таки был бы красивее.

Глупость, конечно.

Но вдруг стало интересно, сколько подобных решений я принимала, даже не пытаясь спорить.

Я допила чай, расплатилась и поехала домой.

Вечером нашла папку с документами по наследству. Она стояла в нижнем отделении шкафа, куда я не заглядывала несколько лет.

Свидетельство сохранилось.

Рядом лежали старые банковские бумаги и договор продажи квартиры.

Я разложила их на столе и начала записывать даты.

Почти в десять позвонил Андрей.

— Вера, привет. Не поздно?

— Нет.

— Как дела?

— Нормально.

— На работе все спокойно?

Я посмотрела на разложенные документы.

— По-разному.

Он помолчал.

— Ты к юристу сходила?

— Да.

— И что он сказал?

— Она. Елена Руднева.

— Хорошо. Что сказала Елена Руднева?

Я закрыла папку.

— Что нужно проверить стоимость недвижимости и документы по моим вложениям в дом.

Андрей негромко выругался.

— Я так и знал.

— Что именно?

— Что тебе начнут объяснять, как можно вытянуть из меня побольше денег.

Я медленно выдохнула.

— Андрей, я заплатила за консультацию и получила список документов. Никто ничего из тебя не вытягивает.

— А зачем тогда оценка? Я тебе уже сказал, сколько стоит дом.

— Я хочу получить независимое заключение.

— Вера, ты хоть представляешь, сколько все это будет продолжаться?

— Пока не разберемся.

Он помолчал.

Я слышала, как на другом конце что-то тихо звякнуло. Наверное, Андрей поставил чашку на стол.

— У меня покупатель, — сказал он наконец. — Серьезный человек. Он готов ждать до ноября, но не бесконечно.

— Ты уже несколько раз говорил.

— Тогда почему не понимаешь?

— Я понимаю, что ты хочешь продать дом. Но не понимаю, почему из-за этого должна подписать документы, которые считаю несправедливыми.

— Потому что я оставляю тебе квартиру!

Я отодвинула от себя папку.

— Андрей, мы не обязаны сейчас ссориться.

— Я и не собирался. Просто пытаюсь объяснить.

— Ты уже объяснил.

Он раздраженно вздохнул.

— Ладно. Делай как знаешь. Только потом не говори, что я не пытался договориться по-хорошему.

Прежде после такой фразы я непременно начинала оправдываться: говорила, что ценю его усилия, что не хочу конфликта, что все обязательно уладится.

Теперь я просто ответила:

— Хорошо. Когда будут конкретные предложения, обсудим через юристов.

Андрей замолчал.

— Через юристов? — переспросил он.

— Да.

— Ты серьезно?

— Вполне.

— Мы двадцать шесть лет были женаты, Вера. Неужели теперь не можем поговорить без посторонних людей?

Я посмотрела на старый договор продажи тетиной квартиры.

— Сегодня поговорили. Не очень получилось.

Он ничего не ответил.

Несколько секунд мы оба молчали.

Потом Андрей сказал:

— Ладно. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Я положила телефон.

Сердце билось быстрее обычного.

Вроде бы ничего особенного не произошло, мы даже не сильно поссорились. Но после разговора у меня дрожали руки.

Я давно знала, как Андрей умел заставить меня чувствовать себя неблагодарной. Ему достаточно было напомнить о том, что он сделал для семьи, и я начинала мысленно перечислять собственные ошибки.

Сейчас я снова поймала себя на этом.

Может, действительно не стоило обращаться к юристу? Может, разумнее было согласиться и наконец закончить неприятную историю?

Я открыла папку.

Передо мной лежал договор продажи квартиры, которую я получила по наследству. Внизу стояла моя подпись.

Шесть миллионов двести тысяч рублей.

Тогда мы с Андреем считали эти деньги частью нашего общего будущего. Теперь он предлагал мне забыть об их происхождении.

Я аккуратно сложила документы обратно.

Нет.

На этот раз я хотела разобраться.

***

В пятницу Лев написал около полудня.

«Вера, добрый день. Завтра в двенадцать возле метро "Петроградская" удобно? Я посмотрел погоду. Обещают, что дождя почти не будет».

Я читала сообщение во время короткого перерыва между занятиями.

«Удобно. Только слово "почти" немного настораживает».

Он ответил:

«У меня есть зонт. Правда, небольшой».

Я улыбнулась.

«Тогда возьму свой».

«Очень разумно».

Я убрала телефон и вернулась к расписанию.

Весь оставшийся день меня сопровождало странное чувство ожидания.

Ничего подобного я давно не испытывала.

Перед праздниками я обычно думала, что приготовить, кого пригласить и какие подарки купить. Перед отпуском составляла список вещей. Перед рабочими мероприятиями проверяла, все ли подготовлено.

А сейчас я просто ждала субботы.

Мне хотелось увидеть Льва.

При этом я почти ничего о нем не знала.

Он был разведен, жил один, руководил небольшой мастерской и любил свою работу. О его семье мы почти не говорили.

Я не знала, когда у него день рождения. Не знала, любит ли он животных, умеет ли готовить, с кем дружит, какие фильмы смотрит.

Даже не знала, почему закончился его брак.

На вечере знакомств мне показалось, что лучше не расспрашивать.

Теперь любопытство становилось сильнее.

В пятницу вечером я позвонила Любе и сообщила, что в субботу у меня свидание.

Она выдержала торжественную паузу.

— Со Львом?

— Нет, с пенсионером из соседнего подъезда.

— Вера!

— Конечно, со Львом.

— Куда идете?

— Гулять.

— Куда?

— На Петроградскую сторону.

— А дальше?

— Пока не решили.

Люба хмыкнула.

— Для тебя это серьезное испытание.

— Почему?

— Потому что ты даже в отпуске сначала изучаешь карту города, а потом выходишь из гостиницы.

— Я люблю понимать, где нахожусь.

— А вот завтра попробуешь не понимать. Очень полезный опыт.

Я рассмеялась.

— Ты теперь и психологом подрабатываешь?

— Нет. Просто женщина с большим жизненным опытом.

— У тебя его столько же, сколько у меня.

— Но я гораздо лучше им пользуюсь.

Мы поговорили еще немного.

Потом Люба неожиданно спросила:

— Вер, а ты Андрею сказала?

— О чем?

— Что идешь на свидание.

Я нахмурилась.

— Зачем?

— Вот и я думаю, что незачем. Просто проверяла.

— Люба, он больше не мой муж.

— Я знаю.

— И я не обязана перед ним отчитываться.

— Конечно.

Я помолчала.

Почему-то произнести это оказалось гораздо легче, чем действительно перестать учитывать мнение Андрея.

В последние годы он нередко спрашивал, куда я собираюсь, с кем встречаюсь, когда вернусь. Не обязательно из ревности. Скорее по привычке знать расписание всей семьи.

Теперь, собираясь на свидание, я поймала себя на мысли, что Андрей мог бы неодобрительно отнестись к моему поведению.

И тут же рассердилась.

Он жил с другой женщиной, а я мысленно спрашивала у него разрешения погулять с мужчиной, который мне понравился.

— Вера? — позвала Люба.

— Я здесь.

— Ты опять задумалась.

— Немного.

— Хорошего тебе завтра дня. И не пытайся заранее решить, чем все закончится.

— Постараюсь.

— Вот и отлично.

Я попрощалась с подругой и пошла выбирать одежду.

На этот раз управилась гораздо быстрее.

***

В субботу я пришла на встречу на семь минут раньше.

У станции метро было людно. Кто-то торопился к автобусной остановке, кто-то стоял возле газетного киоска, молодая пара фотографировалась на фоне старого здания.

Я остановилась немного в стороне и достала телефон.

До полудня оставалось пять минут.

Лев появился со стороны перехода.

Я заметила его еще до того, как он увидел меня.

На нем были темные джинсы, светлая рубашка и короткая куртка. В одной руке он держал зонт, в другой — телефон. Шел быстро, слегка наклонив голову, и выглядел человеком, который привык добираться куда-то определенным маршрутом.

Увидев меня, Лев сдержанно улыбнулся. Мне почему-то стало приятно.

— Добрый день, Вера.

— Здравствуйте.

Он остановился рядом.

— Давно ждете?

— Минут пять.

— Я, кажется, на две минуты раньше.

— Значит, оба справились с заданием.

Он усмехнулся.

— Хорошо выглядите.

Я почувствовала легкое смущение.

— Спасибо. Вы тоже.

Лев посмотрел на небо.

— По прогнозу обещали переменную облачность.

— Я вижу.

Над городом висели тяжелые серые облака.

— Но дождя пока нет, — добавил он.

— Главное слово — «пока».

Мы рассмеялись.

Лев предложил пройтись по небольшим улицам Петроградской стороны.

Я согласилась.

В первые минуты мы разговаривали немного осторожно. После субботнего вечера прошло семь дней, и я успела забыть, насколько легко нам тогда было находить темы.

Но неловкость исчезла довольно быстро.

Лев рассказал, что утром успел заехать в мастерскую, потому что один из сотрудников перепутал размеры оконной рамы.

— И что теперь? — спросила я.

— Переделывать.

— Долго?

— Два дня потеряем точно.

— Вы очень злитесь?

— Утром злился. Потом понял, что сам недостаточно внимательно проверил чертеж.

Я посмотрела на него.

— А сотрудник?

— Тоже виноват. Но от того, что мы будем спорить, рама короче не станет.

Мне понравилась эта мысль.

Впрочем, я не стала говорить, что она мне понравилась. Почему-то не хотелось превращать прогулку в обмен оценками правильности наших поступков.

Мы свернули на тихую улицу.

Дома здесь стояли вплотную друг к другу, с высокими окнами, лепниной и потемневшими от времени фасадами. Возле одного подъезда рабочие снимали старую деревянную дверь.

Лев замедлил шаг.

— Смотрите.

Я остановилась рядом.

— Что?

— Дверное полотно. Видите нижнюю часть?

Я присмотрелась.

— Там что-то повреждено?

— Да. От влаги. Если просто покрасить сверху, через год все снова полезет.

— Вы даже на свидании не можете пройти мимо двери?

Он повернулся ко мне.

— Получается, не могу.

Я засмеялась.

Лев тоже улыбнулся, но все-таки еще несколько секунд разглядывал работу.

— Ладно, — сказал наконец. — Постараюсь больше не отвлекаться.

— Не обещайте невозможного.

Мы пошли дальше.

Я рассказала о центре, где работала.

О том, как однажды пожилой слушатель курса компьютерной грамотности случайно отправил одно и то же письмо всей группе двадцать шесть раз. О преподавателе, который всегда приходил на занятия с собственным удлинителем, потому что не доверял местным розеткам.

Лев слушал с интересом и иногда задавал вопросы, по которым я понимала, что он действительно следит за рассказом, а не просто ждет возможности начать говорить о себе. Мне было приятно.

После Андрея я успела забыть, насколько это важно.

Муж редко перебивал меня грубо. Но часто продолжал заниматься своими делами, пока я рассказывала о работе. Я привыкла сокращать истории до нескольких предложений, чтобы не отвлекать его слишком долго.

Со Львом мне не хотелось торопиться.

Мы дошли до небольшого сквера.

На скамейках сидели пожилые люди, возле дорожек бегали дети. С одной стороны слышался шум автомобилей, с другой — тихо играла музыка из открытого окна кафе.

Лев предложил присесть.

Я согласилась.

Несколько минут мы наблюдали за маленькой девочкой, которая пыталась уговорить отца купить ей огромный воздушный шар.

Отец объяснял, что шар не поместится в автобус.

Девочка не соглашалась.

— Железный аргумент, — заметил Лев. — Особенно если автобус еще не подошел.

Я улыбнулась.

— У вас есть дети?

Он посмотрел на меня.

— Сын. Илья. Двадцать три.

— Совсем взрослый.

— Формально да.

Я рассмеялась.

— Что это значит?

— Иногда мне кажется, что он по-прежнему считает себя подростком.

— А ему, наверное, кажется, что вы все еще считаете его ребенком.

Лев посмотрел на меня с удивлением.

— Возможно.

— Чем он занимается?

— Работает со звуком. Концерты, мероприятия, какие-то записи. Я в этом почти ничего не понимаю.

— Ему нравится?

— Говорит, что да.

Я почувствовала в его ответе сомнение.

— А вы не очень одобряете?

Лев провел ладонью по колену.

— Я просто считаю, что в двадцать три года человеку уже стоит думать о стабильности.

— Наверное.

— У меня есть работа, которую он мог бы освоить. Но Илья даже слышать об этом не хочет.

Я посмотрела на дорожку перед нами.

— Может, это просто не его дело?

— Может.

Он произнес слово без особенного желания продолжать разговор.

Я решила не расспрашивать. Мы были знакомы всего неделю, не мне было объяснять ему, как следует воспитывать взрослого сына. Тем более что сама я иногда разговаривала с Дарьей так, будто ей по-прежнему двенадцать.

Лев взглянул на часы.

— Вы не голодны?

— Немного.

— Здесь неподалеку есть кафе. По крайней мере, было раньше.

— Давайте попробуем найти.

Мы поднялись со скамейки.

Лев показал направление, но я предложила пройти другой улицей.

— Так короче, — сказала я.

— Откуда знаете?

— Я здесь часто гуляла раньше.

— Тогда ведите.

Он произнес это без тени насмешки.

Я улыбнулась и пошла первой.

Через несколько минут выяснилось, что выбранная мной улица перекрыта из-за ремонта тротуара.

Мы остановились возле временного ограждения.

Лев посмотрел на меня.

— Кажется, придется возвращаться.

— Только не говорите, что предупреждали.

— Я вас ни о чем не предупреждал.

— Но подумали.

Он усмехнулся.

— Возможно.

Я рассмеялась.

Потом на асфальт упали первые крупные капли дождя.

Мы одновременно подняли головы.

— Ну вот, — сказала я.

— Прогноз ошибся.

— Как неожиданно.

Через минуту дождь усилился настолько, что прохожие бросились искать укрытие.

Лев раскрыл зонт.

Я тоже попыталась достать свой, но обнаружила, что забыла его в прихожей.

— Прекрасно, — пробормотала я.

— Что случилось?

— Мой зонт остался дома.

Он посмотрел на свой.

Небольшой, черный, рассчитанный явно на одного человека.

— Попробуем поместиться.

Я засмеялась.

— С вашим ростом это будет сложно.

— Тогда вам придется идти ближе.

Он сказал это совершенно будничным тоном.

Я подошла.

Под зонтом действительно оказалось тесно. Лев держал его чуть выше моей головы, а сам вынужден был наклоняться. Ветер задувал дождь сбоку. Через несколько шагов я почувствовала, что правый рукав начинает намокать.

Лев заметил.

— Давайте лучше куда-нибудь зайдем.

Но поблизости не оказалось ни одного открытого кафе.

Мы дошли до остановки, где под навесом уже прятались несколько человек.

На электронном табло высветилось прибытие трамвая.

— Поедем? — предложил Лев.

— Куда?

Он посмотрел на табло.

— Не знаю.

Я повернулась к нему.

— Как это — не знаете?

— Сядем, проедем несколько остановок. Если увидим подходящее кафе, выйдем.

Я не удержалась от смеха.

— Вы всегда так решаете, куда ехать?

— Не всегда. Но иногда можно попробовать.

Подошел трамвай.

Двери открылись.

Лев вопросительно посмотрел на меня.

Я помедлила секунду.

Потом шагнула внутрь.

***

В трамвае было тепло.

Мы сели рядом у окна, напротив пожилой женщины с большой хозяйственной сумкой. С моего пальто капала вода. Лев поднялся, встряхнул зонт возле двери, сложил его и вернулся на соседнее сиденье.

— Вот теперь у нас действительно прогулка без маршрута, — сказала я.

Он посмотрел на меня с невинным видом.

— Вы же сами согласились.

— Я уже начинаю жалеть.

— Рано. Мы еще даже не знаем, куда приедем.

Я рассмеялась.

Трамвай медленно тронулся.

За стеклом проплывали мокрые фасады, остановки, магазины. Дождь стекал по окнам широкими дорожками, и люди на улице казались немного размытыми.

Мне неожиданно понравилось ехать вот так, никуда не торопясь.

Обычно в транспорте я проверяла время, пересадки, пробки. Старалась заранее рассчитать, сколько минут понадобится до нужной остановки.

Сейчас мы просто сидели рядом.

Лев достал из кармана бумажную салфетку и вытер воду с телефона.

— У вас рукав мокрый, — заметил он.

— Высохнет.

— Можно было дождаться, пока закончится дождь.

— Тогда бы мы не оказались здесь.

Он посмотрел на меня.

— Вам нравится?

Я кивнула.

— Пока да.

— Значит, эксперимент удачный.

Мы некоторое время молчали.

Потом Лев спросил:

— Вы давно живете в Петербурге?

— Постоянно — около десяти лет. До этого много переезжали.

— Из-за работы мужа?

Я кивнула.

— Он военный.

Лев немного повернулся ко мне.

— Служит сейчас?

— Уже в запасе. Генерал-майор.

— Понятно.

Он не стал спрашивать, почему мы развелись.

Я посмотрела в окно.

Трамвай остановился, впуская женщину с двумя детьми. Мальчик устроился возле матери, девочка осталась стоять у поручня. Лев поднялся и предложил ей свое место.

Женщина поблагодарила.

Он остался стоять рядом со мной.

Я наблюдала, как девочка выводит пальцем узоры на запотевшем стекле.

Потом неожиданно сказала:

— Иногда мне хочется позвонить бывшему мужу.

Лев посмотрел на меня.

Я сама удивилась своему признанию.

Но продолжила:

— Не потому, что хочу все вернуть. Просто возникает какая-нибудь мелочь, и я автоматически думаю: надо рассказать Андрею. А потом вспоминаю, что мы больше не живем вместе.

Лев держался за поручень.

— После двадцати шести лет, наверное, иначе и не бывает.

— Вы так думаете?

— Не знаю. Я был женат двадцать лет. Первое время тоже иногда покупал продукты на двоих.

Я улыбнулась.

— Я до сих пор так делаю.

— Значит, у нас есть общая проблема с холодильниками.

Я рассмеялась.

Лев сел рядом, когда девочка освободила место.

— Вы говорили, что развелись шесть лет назад? — спросила я.

— Да.

— И долго привыкали?

Он немного подумал.

— Наверное, года два. Хотя я тогда почти все время проводил на работе, поэтому не особенно замечал.

Я повернулась к нему.

— А потом?

— Потом сын уехал учиться, и я обнаружил, что в квартире очень тихо.

Он произнес это без жалости к себе.

Мне захотелось спросить, почему закончился его брак.

Но я не знала, насколько это уместно.

Лев, кажется, заметил мое колебание.

— Вы хотели что-то спросить?

Я смутилась.

— Не уверена, что имею право.

— Попробуйте.

Я посмотрела на его руки.

— Почему вы развелись?

Он не ответил сразу.

Трамвай проехал перекресток, колеса громко застучали по рельсам.

Лев смотрел вперед.

— Не из-за измены, если вы об этом.

— Я не обязательно...

— Понимаю. Просто люди обычно сначала спрашивают именно это.

Он немного помолчал.

— Моя жена устала от того, что меня постоянно не было дома.

Я повернула голову.

— Вы много работали?

— Очень. Когда открыл мастерскую, первые несколько лет почти в ней жил. Утром уезжал, вечером возвращался. Иногда ночью. В выходные тоже работал.

— Но это ведь было необходимо?

Лев усмехнулся.

— Я тоже так считал.

Он посмотрел на мокрое окно.

— Поначалу действительно было необходимо. А потом я уже просто привык. Мне нравилось, что на работе все от меня зависит. Я знал, что делать, с кем договориться, кому позвонить. Дома все было сложнее.

Я слушала.

— Жена несколько раз говорила, что устала жить одна. А я отвечал, что все это ради семьи. Что нужно потерпеть, пока дело встанет на ноги.

— И оно встало?

— Да. Только к тому времени она уже не хотела со мной жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.